

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Гаврилюк Наталья Александровна
Секирникова Татьяна Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Речевой портрет персонажей произведений Юрия Яковлева

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

25.05.2018г.

Руководитель

канд. филол. наук, доцент Пихутина В.И.

Пихутина

Дата защиты 19.06.2018

Обучающийся: Гаврилюк Н.А., Секирникова Т.В.

Наталья Секир

Оценка

хорошо

Красноярск

2018

Содержание

| | |
|--|-----|
| Введение..... | 3 |
| Глава 1. Понятие речевой характеристики персонажей | 5 |
| 1.1. Подходы к определению понятия «речевой портрет» | 5 |
| 1.2. Функции речевой характеристики персонажа | 111 |
| 1.3. Классификация приемов создания речевой характеристики | 14 |
| Глава 2. Речевая характеристика персонажей в произведениях Юрия Яковлева | 30 |
| 2.1. Фонетические средства создания речевой характеристики | 30 |
| 2.2. Лексические средства создания речевой характеристики..... | 37 |
| 2.3. Морфологические средства создания речевой характеристики | 50 |
| 2.4. Синтаксические средства создания речевой характеристики | 55 |
| Заключение | 66 |
| Список литературы | 68 |
| Приложение 1. Элективный курс по русскому языку «Речевой портрет персонажей»..... | 73 |
| Приложение 2. Конспект урока на тему: «Парцелляция и инверсия как средство создания речевой характеристики персонажа»..... | 75 |
| Приложение 3. Конспект урока на тему «Роль тропов в создании речевой характеристики персонажей рассказов Юрия Яковлева»..... | 84 |

Доля индивидуального авторского вклада:

Гаврилюк Н.А.: параграфы 1.1., 2.1., 2.2.

Секирникова Т.В.: параграфы 1.2., 2.3., 2.4.

Введение

Сокровище духовного богатства людей – это детские книги. Они являются самым ценным, что создал человек на пути к прогрессу [Белинский 1954:14].

Художественная литература открывает перед читателем жизнь во всех ее проявлениях. Она помогает лучше понять образы литературных героев, их предназначение. У юного читателя расширяется понятие о мире, формируются представления о добре и зле, с помощью персонажа ребенок чувствует себя участником борьбы за справедливость.

Чтобы лучше раскрыть образ героя художественного произведения необходимо учитывать внешность, характер, профессию, взаимоотношения с другими людьми. Как внутренний мир персонажа, так и его внешние взаимодействия позволяет раскрыть речевой портрет героя.

Термин «речевой портрет» был введен относительно недавно, разрабатывали теорию речевого портрета такие лингвисты, как М.Н. Гордеева, Е.В. Осетрова, Л.П. Крысин, М.В. Китайгородская, Ю.Н. Караулов. В основном исследуются речевые портреты известных людей или представителей определенных социальных групп, речевая характеристика персонажей художественных произведений представлена не так широко, тем более в области детской литературы. Этим и обусловлена **актуальность** выбранной темы, так как изучение речевого портрета персонажей дает возможность соединить изучение языка с изучением литературного текста.

Цель нашего исследования – изучение речевого портрета персонажей в произведениях Юрия Яковлева.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить и проанализировать научную литературу по данной теме;
- 2) проанализировать произведения Юрия Яковлева и выявить характерные черты речевого портрета персонажей;

3) классифицировать языковые особенности, создающие речевой портрет персонажей;

4) описать специфику работы над речевым портретом в контексте изучения художественного произведения в рамках школьного курса обучения.

Объект исследования – речевой портрет персонажей.

Предмет исследования – фонетические, лексические, синтаксические, морфологические особенности, составляющие речевой портрет персонажей в произведениях Юрия Яковлева.

Материалом исследования послужили рассказы Юрия Яковлева, главными героями которых являются преимущественно дети и подростки. Всего проанализировано 29 рассказов.

Методы исследования: анализ научной литературы по данной теме метод сплошной выборки и лингвистического описания.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты нашей работы можно будет использовать на уроках литературы и уроках развития речи по русскому языку.

С этой целью нами была разработана программа элективного курса, построенного на принципе метапредметности и помогающего на материале художественных текстов познакомиться с понятием «речевой портрет персонажей», которое прослеживается на разных уровнях языка, что в свою очередь способствует углублению и расширению предметных знаний о системе языка учащимися средней школы.

Структура исследования включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения, содержащие программу элективного курса и два конспекта занятий.

Глава 1. Понятие речевой характеристики персонажей

1.1. Речевой портрет персонажей

В современной литературе термин «речевой портрет» наделен высокой степенью практического использования. Однако до середины двадцатого века понятие использовалось только для описания приемов и средств создания художественного образа персонажа. Постепенно «речевой портрет» начали использовать и языковеды.

Само появление термина «речевой портрет» связано с отечественным лингвистом Михаилом Викторовичем Пановым. Для создания речевого портрета он брал за основу социальные характеристики людей: наличие в речи диалектных особенностей, принадлежность к определенному социальному слою, профессию, возраст. В его понимании каждый речевой портрет отражает особенность речи конкретной общественной среды [Панов 2007: 17].

Со временем в структуре речевого портрета выделились новые, частные понятия: речевая характеристика, языковой портрет, речевое поведение, коммуникативный портрет, лингвокультурный типаж [Павлычева 2015: 110].

Единого мнения в раскрытии понятия «речевой портрет» нет. Существуют различные трактовки, в которых лингвисты рассматривают данное понятие с разных точек зрения.

В словаре-справочнике лингвистических терминов определение синонимично понятию «речевая характеристика» и носит больше литературоведческий характер: подбор особых слов и выражений для каждого действующего лица литературного произведения как средство художественного изображения персонажей. Это могут быть как слова и синтаксические конструкции книжной речи, так и необработанный синтаксис и просторечная лексика, даже излюбленные «словечки», характеризующие

персонажа с социальной, профессиональной, культурной стороны [Розенталь 2008: 239].

Михаил Михайлович Бахтин был одним из первых исследователей, кто обратился к иным способам создания речевого портрета. Он акцентирует внимание на голосе, изменении выражения лица, манерах поведения, походке и всей наружности [Бахтин 2000: 17].

Ольга Александровна Мальцева добавляет в определение речевого портрета также психологическую характеристику отдельных частей внешности: позы, мимика, черты лица, жесты, фигура, одежда [Мальцева 1986: 9].

Оксана Германовна Алюнина рассматривает речевой портрет в связи с особенностями и спецификой языковой личности или конкретного социального сообщества с учетом следующих компонентов:

- особенности речевого портрета на уровне его лексикона: анализ и описание всех языковых уровней;

- социопсихолингвистический портрет – биологические, психологические, социальные особенности, а также увлечения и личные интересы;

- особенности речевой культуры – учет факторов адресата, оригинальность лексики, специфика коммуникативного поведения [Алюнина 2010: 109].

Евгения Вячеславовна Гуляева рассматривает речевой портрет уже в соотношении с лингвокультурным типажом, описывающим личность посредством ее коммуникативного поведения [Гуляева 2009: 27]. Особенности речевого поведения являются решающим фактом при составлении речевого портрета и у Оксаны Сергеевны Иссерс [Иссерс 2000: 63].

Леонид Петрович Крысин под речевым портретом понимает социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств, которые избираются индивидуально и отражаются в речи человека. Особенности

речевого поведения включают и игра со словом, включающую каламбуры, специальное искажение слов, обыгрывание языкового состава и отличающую разные социальные группы друг от друга» [Крысин 2001: 87].

Согласно подходу Галины Геннадьевны Инфантовой речевой портрет состоит из экстралингвистических и лингвистических признаков. К первым относятся социальное положение, социальная пассивность или активность, профессия, уровень образования и общего развития, возрастные особенности и род занятий. Языковые и речевые признаки входят во вторую группу, это знания языковой системы на всех уровнях, владение письменной и устной речью, владение монологическим и диалогическим типом речи, совокупность средств стилей речи. В число речевых признаков также входит нестандартность речи, творческое обогащение языковой системы, стандартность речи, способность владения всеми коммуникативными качествами речи: точность, степень речевой свободы, насыщенность текста выразительно-изобразительными средствами языка, правильность [Инфантова 2008: 21].

Можно сказать, что лингвисты акцентируют внимание на особенностях конкретной личности, раскрывающих типический характер. При создании речевого портрета, таким образом, исследуются психологические, гендерные, лингвистические, возрастные, этнокультурные аспекты личности, и речевой портрет выступает как общность речевых и языковых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период [Тарасенко 2007: 26].

С учетом набора этих признаков вводятся понятия индивидуального и коллективного речевого портрета: речевой портрет – это набор речевых предпочтений говорящего для обозначения намерений и воздействия на слушающего в конкретных обстоятельствах, помогающий зафиксировать речевое поведение, которое доведено до автоматизма в повторяющейся ситуации общения. Индивидуальный речевой портрет составляется при исследовании либо неординарной, творческой личности, либо определенной

социальной группы, которые обладают особым стилем, речевыми характеристиками. При обобщении явлений, присущих определенному кругу людей, объединенных возрастными, национальными, профессиональными и социальными чертами, используется коллективный речевой портрет [Матвеева 1998: 14].

Николаева Татьяна Михайловна называет речевой портрет социолингвистическим портретом, характеризующим тактику речевого поведения. Центральным понятием в создании индивидуальных и коллективных речевых портретов является метафорическое содержание, именно поэтому даже персонаж художественного произведения может стать объектом исследования [Николаева 1991: 75].

Многие лингвисты рассматривают речевой портрет и языковой портрет как близкие по значению термины или даже синонимы. Другие подчеркивают различие в значении названных понятий [Иванцева 2008: 43].

Также не следует смешивать понятия «речевой портрет» и «языковая личность». Так, в трудах Юрия Николаевича Караулова они не являются взаимообусловленными и близкими по значению. В плане изучения языковой личности выделяются три уровня: вербально-семантический, лингво-когнитивный и прагматический, или мотивационный [Караулов 2010: 238].

Первый уровень – нулевой: языковая личность выступает как представитель некоего этноса – «любой человек является частью национальной культуры, потому что его поведение будет походить на поведение тысячи подобных ему людей», – на развитие мышления влияют многовековые традиции и идеологические предпочтения [Караулов 1989: 3].

На втором уровне анализируются специально мотивированные тексты, созданные данной языковой личностью, с целью выявления неповторимых, индивидуальных черт: особенности риторики, эмоциональная лексика влияют на проявление фоновых значений человека.

На третьем уровне с учетом психологических знаний выявляется, какие особенности присущи индивиду, какая система ценностей и смыслов в языковой модели мира его привлекает [Караулов 2010: 52].

Согласно выделенным уровням Юрий Николаевич выработал план описания языковой личности. Сначала составляется портрет человека как субъекта конкретного языкового строя с помощью семантико-строевого уровня. Потом обрабатывается языковая модель мира данного человека, и, наконец, вычленяются жизненные установки, выявляются мотивы деятельности, которые отражаются в восприятии чужих и создании своих текстов. Отличительным признаком языковой личности от речевого портрета, по мнению Караулова, являются временные рамки анализа характеристики человека. Если речевой портрет – это статическая величина в определенный отрезок времени, определяемая особенностями регистра речи и жанра, то развитию языковой личности свойственна динамика.

Светлана Владимировна Леорда утверждает, что «речевой портрет – это воплощение в речи языковой личности» [Леорда 2006: 59]. Такого же мнения придерживается и Елена Валерьевна Осетрова, указывающая на значимую роль речевого портрета в формировании единого образа личности [Осетрова 1999].

Маргарита Васильевна Китайгородская и Наталья Николаевна Розанова определяют речевой портрет как функциональную модель, включающую лексикон языковой личности, а также тезаурус и прагматикон. Лексиконом является уровень, который отображает владение лексико-грамматическим фондом языка данной личностью: как происходит анализ слов и словосочетаний. Тезаурус составляет языковую картину мира. Чтобы сделать личность узнаваемой, делается акцент на особой лексике, речевых оборотах, разговорных формулах. На последнем уровне, который называется прагматикон, рассматривается система мотивов, коммуникативных ролей и целей» [Китайгородская 1995: 9]. Как видим, предложенная модель

тождественна уровням языковой личности в интерпретации Юрия Николаевича Караулова.

При этом составители «Русского речевого портрета» акцентируют внимание на произносительных особенностях, в которых отображается речевая индивидуальность: акцентное выделение, фонетический эллипсис, предпочтение конкретного орфоэпического варианта [Китайгородская 1995: 115].

Леонид Петрович Крысин, рассматривая речевой портрет, изучал особенности речевого поведения и особенности набора языковых единиц. К особенностям речевого поведения, по его мнению, относятся прецедентные феномены, формулы общения и языковая игра. А к особенностям набора языковых единиц относит особенности лексики и фонетических единиц [Крысин 2001: 90].

На основе трудов Леонида Петровича Крысина Мария Николаевна Гордеева предлагает описывать речевой портрет следующим способом:

1. Особенности языковых единиц разных уровней;
2. Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра);
3. Лингвокультурологические особенности (отражение культуры в языке);
4. Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы [Гордеева 2008: 91].

Мария Павловна Котюрова соотносит с языковой личностью и речевым портретом понятия «идиостиль» и «идиолект». Идиостиль – это отличительные свойства речи индивида, которые являются доминирующими. Данные свойства речи проявляются в одном рассматриваемом функциональном стиле в качественном и количественном соотношении. Лингвист отмечает, что идиостиль соотносится с языковой личностью в конкретной социальной роли субъекта, а не с языковой личностью вообще. Идиолект же включает в себе группу постоянных характеристик, которые употребляются в речи отдельного представителя языка.

Таким образом, идиостиль является более сложной категорией, раскрывающей языковую личность на лингво-когнитивном и мотивационном уровнях. Это стиль языковой личности во всем многообразии проявления в рамках любого выбранного стиля речи [Котюрова 2003: 95-97].

В заключение хочется отметить, что единого мнения в раскрытии понятия «речевой портрет» нет, так как каждый исследователь выявляет важные, на его взгляд, характеристики. Изучение речевого портрета осуществляется не обособленно, а в совокупности с такими понятиями, как языковая личность, языковой портрет, речевая характеристика, речевое поведение, коммуникативный портрет, лингвокультурный типаж, индивидуальный и коллективный речевой портрет, идиостиль и идиолект.

В нашей работе мы придерживаемся следующего определения термина «речевой портрет»: это совокупность речевых предпочтений, личностно-коммуникативных языковых черт и особенностей личности, которые делают ее узнаваемой и индивидуальной [Тарасенко 2007: 8].

1.2. Функции речевой характеристики персонажа

Слово, которое заключено в художественном тексте, несет новые смыслы в отличие от обычной речи. Оно обретает несколько иные качества: на первое место выходит эстетическая функция. Писатели пытаются донести до читателей новые смыслы с помощью образа и речи персонажа. Речь персонажа помогает сформировать у читателя представление о проблематике, представленной в художественном произведении. Именно с помощью слова автор создает речевую характеристику персонажа, которая эмоционально воздействует на читателя.

Для того чтобы понять значимость речевой характеристики персонажей, необходимо рассмотреть ее функции. Создание речевой характеристики (речевого портрета) персонажей возможно в любой сфере.

Значимыми функциями речевой характеристики персонажей в художественном произведении выступают следующие:

1. Выделительная (выделяющая): направлена на выделение образа героя, чтобы сделать его запоминающимся. Герой резко отличается от других персонажей.

2. Психологическая (эмоциональная): на конкретном этапе повествования речевая характеристика может показывать состояние персонажа, его эмоциональное и психологическое состояние.

3. Характеризующая: с ее помощью более полно раскрывается образ героя, его индивидуальные особенности, черты характера, особенности воспитания, принадлежность к определенной группе. С помощью изменения речевой характеристики персонажа можно показать изменения, которые произошли с героем.

4. Сравнительная: в основе лежит сравнение нескольких героев с помощью речевого портрета в рамках данного текста, используется для противопоставления или сопоставления героев при акценте на их речевое поведение.

5. Воздействующая: воздействие на читателя осуществляется через речь героя, писатель закладывает свое мировоззрение в речь героя [Набокова].

Приступая к написанию произведения, автор подбирает для речи своих героев такие детали, которые будут передавать основные особенности наиболее полно, что позволит читателю представить характеры героев, их состояние, эмоциональный фон, увидеть авторскую задумку в художественном тексте.

Для этого автор должен владеть знаниями о разнообразных типах и формах речи, интонационных средствах и даже этикетных правилах. В речевых клише, стереотипных высказываниях, индивидуальных проявлениях конкретной личности в процессе коммуникативного акта проявляется речевое поведение человека [Ишмуратова 2013].

Татьяна Григорьевна Винокур определяет речевое поведение как процесс, который находится между речевой деятельностью и речевым поступком: «в основе речевого поведения лежат внутриязыковые закономерности подсистемной дифференциации стилистических явлений, внешние закономерности социальных и социально-психологических условий коммуникации» [Винокур 1993: 50].

Различают вербальное и невербальное выражение поведения. Вербальное предполагает разграничение стилистического и прагматического аспектов. Стилистическим аспектом является оформление языкового выражения, а прагматическим является формирование интенции. Автор описывает речь персонажа, каково вербальное эмоциональное состояние персонажа [Полищук 1998: 150].

Невербальными средствами коммуникативного процесса являются паралингвистические средства – интонация, паузы – и кинетическая система знаков: мимика и жесты, движения, взгляд человека [Ишмуратова 2013].

В связи с этим выделяют два способа передачи поведения персонажей:

1) репродуктивная речь передается обычно вербально и частично в виде невербального поведения персонажа, который произносит в тексте свое высказывание;

2) описательная речь передает вместе с вербальной речью и неречевым поведением обстоятельства речевого действия персонажа [Полищук 1998: 150].

Для обеспечения единства художественного текста характерно соотношение речевого поведения со всеми средствами его описания. Это может быть соотношение речевого поведения с портретом персонажа, например, описание внешности, характеристика манеры речи, что подчеркивает целостность художественного образа. Через речевое поведение может быть показано изменение внутреннего состояния. С помощью манеры произношения слов, особенностей жестов и мимики передается психологическое состояние персонажа. Художественные детали заставляют

произвольно обращать внимание читателя на действия персонажа. Такая же роль присуща описанию поведения героя в какой-либо ситуации, где облик героя может быть описан с помощью места проживания, например. [Полищук 1998: 153].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что благодаря отражению речевого поведения герои становятся видимыми и слышимыми для читателя, который привносит собственное восприятие персонажа. Также языковая личность автора влияет на речевое поведение в художественном произведении, ведь автор выражает свое отношение к героям созданных произведений.

1.3. Классификация приемов создания речевой характеристики

В настоящее время в отечественной науке нет конкретной модели описания речевой характеристики персонажа. Это обусловлено наличием расхождений в выбранных для описания параметрах и обозначении специфики понятия речевой портрет.

Асия Султановна Гафарова отмечает, что речевой портрет представляет совокупность грамматических, фонетических и лексических особенностей речи литературного героя. Средства языка помогают описать принадлежность литературного героя к определенной исторической эпохе, изобразить место проживания героя, то есть составить его полную характеристику [Гафарова 2006].

Доктор филологических наук Мамедова Земфира Шахназар кызы описывает несколько способов создания речевой характеристики. Это употребление в различных ситуациях специфических слов и выражений, употребление репродуктивного метода (особенности речи персонажа передаются без авторской речи); использование разговорной и литературно-официальной речи, диалогов и монологов, фразеологизмов и иноязычия;

употребление синтаксических конструкций с недостатком слов или неправильным порядком, а также отражение физических недостатков в речи персонажа [Мамедова 2010].

Описание речевого портрета может включать в себя как анализ речи на нескольких уровнях, так и характеристику единиц какого-то конкретного уровня языка [Купина 1980: 56].

Маргарита Васильевна Китайгородская и Наталья Николаевна Розанова наряду с изучением фонетических особенностей анализировали и лексические: использование диминутивов, лексических повторов, оценочной лексики, стилистически сниженной [Китайгородская 1995: 111].

Евгения Александровна Гончарова изучает параметры речевой характеристики персонажа на синтаксическом и лексическом уровнях. Синтаксическая организация высказывания отображает особенности логико-экспрессивного соединения понятий и образов в ходе их познания. Лексический состав фразы дает представление об образно-понятийной сфере персонажа. Представление об особенностях речевой структуры передают повторы, лексика территориально и социально окрашенная, любимая лексика, а также стремление к однотипным синтаксическим конструкциям [Гончарова 1984: 98].

Фонетический языковой уровень не является главным в создании речевой характеристики, но он очень часто помогает выражению содержания. В зависимости от многих особенностей текста роль фонетического уровня может быть более или менее значимой. В художественном тексте фонетический уровень используется в соответствии с законами языка – интонационное и ритмическое соответствие содержанию и отсутствие неблагозвучных сочетаний [Корбут 2011: 90].

При описании речевой характеристики персонажа на фонетическом уровне в первую очередь следует рассматривать интонацию и ритмику текста. Интонация способствует правильному восприятию текста при чтении:

может передавать состояние безмятежности, спокойствия, уныния, тоски или эмоциональную приподнятость, напряжение [Корбут 2011: 90].

Специально создаваемые автором звуковые эффекты бывают двух типов: эффекты, направленные на создание экспрессии и на создание речевой характеристики героя.

На создание экспрессии влияет амфатическое ударение – усиление долготы гласных и согласных. Несмотря на то что долгота не является фонетическим признаком, ее увеличение является приемом усиления экспрессивности слов. К экспрессивно фонетическим средствам также относятся аллитерации и ассонансы. Часто писатель целенаправленно использует усиленное употребление одного звука – это могут быть шипящие, сонорные согласные, свистящие, лабиализованные гласные. В создании речевой характеристики такой прием необходим, так как в речи героев автор пытается передать особое состояние или особое отношение к объекту речи. Например, использование повторяющегося звука в высказывании может выразить внутреннее состояние, которое испытывает в этот момент герой произведения, а также для передачи звуков природы, различных шумов, голоса животных [Ганиев 2012: 7].

Использование звуковых эффектов для передачи авторских ассоциаций сложно понять, ведь они могут быть субъективны. Звуки могут создавать ощущение напряженности, страха, чего-либо неприятного или даже, наоборот, праздничности, легкости, музыкальности и т.п. Читатель, чуткий к звуковому облику текста, воспринимает это ощущение, и может трактовать его в соответствии с авторской установкой [Корбут 2011: 90].

Ко второй группе звуковых эффектов относится функционально-стилистическое употребление фонетических вариантов слов, указывающих на социальную принадлежность героя, его особенности речи, а также влияние иностранных языков на русское произношение. Для имитации детской речи в речевой характеристике могут быть использованы дефекты речи героя: картавость и шепелявость – или деформация слов с точки зрения

произношения. Использование таких средств делает задумки автора реальными, помогает распознать речь героя [Корбут 2011: 91].

Одним из приемов фонетического уровня является ономотопея (звукоподражание) – слова, своим звуковым составом воспроизводящие звуки, издаваемые человеком, животными, предметами, а также явления природы, сопровождаемые звуками. Звукоподражание используется для того, чтобы создать словесно-образные отношения [Шехтман 2017:170].

Ритм еще одно средство, через которое читатель может почувствовать эмоциональное состояние героя и его действия одновременно. Чаще всего с помощью ритма описывается сильное эмоциональное напряжение [Шехтман 2017: 171].

Наиболее продуктивным уровнем при создании речевой характеристики персонажа является лексический. Именно при помощи лексических средств проявляются индивидуальные особенности стиля, выражаются эстетические и философские взгляды автора и своеобразие художественного метода. При рассмотрении данного уровня обращают внимание на стилистическую принадлежность лексики: она помогает автору в выборе средств, которые передают мысли и чувства писателя [Корбут 2011: 98].

Существует три группы лингвистических явлений, создающих экспрессивность текста: стилистическая окрашенность слов, ограниченность сферы употребления, принадлежность к заимствованиям или пассивному запасу языка; употребление синонимов, антонимов, омонимов и их разновидностей в системной организации лексики; использование тропов и слов в контексте. Также лексический уровень подразумевает описание объема словаря, семантических и лексических групп слов [Шмелев 1977: 16].

Такие явления обычно рассматриваются на уровне произведений большого объема, для речевой характеристики персонажей небольших рассказов все обозначенные средства характерны не всегда.

1. Лексика, ограниченная сферой употребления

Ограниченные сферой употребления слова используются в речевой характеристике персонажа, как правило, умеренно, поскольку профессионализмы, жаргонизмы и диалектизмы не входят в нормативный литературный словарь языка и при чтении могут быть не понятны читателю.

Диалектизмы используются для описания быта: читатель погружается в атмосферу происходящего и становится участником событий. Обычно такие слова в речи героев помогают определить принадлежность героя к конкретной среде или же говорят о недостаточном уровне образования героя. Употребление в авторской речи диалектизмов оправдывается тем, что они создают впечатление непринужденного устного рассказа. Писатель использует диалектизмы еще и как средство стилизации, чтобы выразить эмоции свои и героев: иронию, положительное или отрицательное отношение [Корбут 2011: 99].

При создании речевой характеристики персонажей также могут употребляться профессионализмы. Их использование указывает на то, что автор стремится погрузить читателя в мир героя, его профессию [Шмелев 1977: 170].

Не редки в речи героев и жаргонизмы, характеризующие жизнь определенного круга людей, принятые в ней правила, обычаи, существующий интеллектуальный и культурный уровень и т.д. [Корбут 2011: 100].

2. Стилистически окрашенная лексика

Функционально-стилевая и экспрессивно-эмоциональная отмеченность слова определяется путем сопоставления словарных единиц друг с другом и с нейтральным способом выражения. Стилистическая окраска характеризуется терминами «повышенная и пониженная» окраска. Повышенная окраска является общим оттенком книжности у слова. Пониженная стилистическая окраска характерна для разговорной речи. Это разговорная и просторечная лексика.

Анализ речевой характеристики подразумевает не только выявление функциональной окраски. Нужно определить цель использования такого слова, потому что писатель не всегда употребляет стилистически окрашенную лексику в соответствии с правилами: можно встретить пример, когда разговорная речь передает высокие чувства героя или когда в одном тексте высокая и низкая лексика тесно сочетается. Особенности использования окрашенной лексики в тексте можно выявить только при хорошем знании содержания произведения [Корбут 2011: 100].

3. Заимствованная лексика

В современном русском языке заимствованная лексика может быть нейтральной или окрашенной стилистически и экспрессивно. При анализе речевой характеристики персонажей обычно рассматривают только окрашенную лексику.

Высокую книжную окраску имеют старославянизмы, их легко обнаружить в тексте и их использование не вызывает вопросов. Научные и политические термины в основном нейтральны. Некоторые слова, которые заимствованы давно, также уже не употребляются экспрессивно. А слова, заимствованные сравнительно недавно, воспринимаются как иностранные и имеют экспрессивную окрашенность. В целом же определять экспрессивную окрашенность заимствованного слова нужно путем соотнесения с моментом создания художественного произведения. Сама по себе лексическая единица может быть вполне освоена языком и невыразительна, но в тексте приобретает экспрессивность или в силу того, что употребляется вместе с большим количеством других заимствований, или потому, что автор специально употребляет ее как особо отмеченную для различной характеристики героев – это может быть ирония, негатив или естественные чувства [Корбут 2011: 100].

4. Употребление антонимов, синонимов, омонимов

Помимо особо отмеченных лексических единиц в языке существуют слова, которые используются не изолированно, а в совокупности. Такие

связи и отношения составляют систему сходств или различия. Это явления антонимии, синонимии и омонимии, при помощи которых текст передает дополнительную стилистическую и семантическую информацию.

Синонимами являются слова, которые объединены в группу по отношениям сходства. Нужно заметить, что такие слова имеют различия в семантике или стилистической окраске, позволяющие писателям использовать синонимы в тексте с большой эффективностью. При анализе речевой характеристики героев мы должны выявлять их сходства и различия. Синонимы принято разделять на семантические, идеографические, стилистические и семантико-стилистические. Семантические и идеографические отличаются оттенками значения, они употребляются для уточнения смысла называемого. Окраска стилистических синонимов является функционально-стилевой, поэтому их употребление экспрессивно при сравнении со стоящим рядом иначе окрашенным словом. Кроме того, автор сам может объединить слова так, что они становятся контекстуальными синонимами, вносящими элемент экспрессивности [Корбут 2011: 102].

Слова, имеющие противоположное значение, называются антонимами. Их семантика имеет близость. Если бы этой близости не было, то их отношения были бы невозможны. Использовать антонимы в тексте можно по-разному. В одних случаях это будет противоположность значений, в других – объединение по общей семантике. В тексте антонимы всегда будут экспрессивны, так как используются для сопоставления признаков разных предметов, уточняют смысл высказывания. Писатели любят использовать прием, когда одному и тому же предмету одновременно приписываются противоположные признаки. Этот принцип является основой оксюморона. Такой прием создает впечатление необычности явления. Употребление антонимов и синонимов одновременно дает возможность писателю максимально точно раскрыть смысл текста [Шмелев 1977: 202].

Внешнее сходство омонимов случайно, но экспрессивность таких слов ярко выражена. При использовании синонимом, антонимов и омонимов экспрессия возникает в любом случае, даже, если они не существуют в пределах одной лексической единицы [Шмелев 1977: 216].

5. Семантика слова и контекст

Многие слова в тексте используются в особых авторских значениях, которые могут быть поняты только в контексте. На базе старого значения слов автор создает новое, контекстуальное, которое затем раскрывает в тексте. Употребляются такие слова для создания экспрессии, передачи эмоций, ведь все необычное является экспрессивным. Неожиданное сочетание слова с другими в тексте также может являться показателем выразительности.

6. Тропы

Тропы построены на сопоставлении каких-то сходств, которые могут быть, в свою очередь, очевидными или скрытыми. Сравнение является очевидным тропом, легко воспринимается и не ограничено конкретным литературным направлением. Состоять сравнение может из двух слов или быть развернутым, представлять собой придаточное предложение с союзами словно, будто, как, точно [Корбут 2011: 110].

Метафора основана на переносе значения слова. Практически любой художественный текст включает метафоры. Если языковое значение закрепилось за словом в языке, то это языковая метафора. Если какое-либо значение возникло в контексте однократно, то это речевая метафора. Выразительность присуща обеим группам, но большее впечатление производят необычные авторские переносы значений [Шмелев 1977: 91].

Одной из разновидностей метафоры является олицетворение, когда предмет неживой природы наделяется свойствами, характерными для живого. Ирония тоже приближена к метафоре, но она употребляется ограниченно для употребления слова в значении, противоположном прямому. Также близкими к метафоре являются аллегория и перифраз.

Метонимия и синекдоха связаны с переносным значением слова. Основа метонимии заключена в смежности понятий, а основа синекдохи заключена в количественных отношениях между предметами [Шмелев 1977: 283].

Особая роль в системе тропов отведена эпитетам. Многие ученые подразумевают под эпитетом почти любое определение, потому что в художественном произведении любое определение называет характерный признак для предмета, дает ему оценку, выделяет на фоне других. Прилагательные в переносном значении называют метафорическими эпитетами. Они наделены особой выразительностью. Их употребление зависит от особенностей стиля писателя.

Если художественный текст не содержит тропы, то это не значит, что его можно считать неэкспрессивным. Но таких произведений очень мало, потому что эпитеты, метафоры и другие тропы дают большие возможности для творчества [Корбут 2011: 112].

Фразеологизмы являются неотъемлемым средством создания речевого портрета персонажей. Писатели воспроизводят их в готовом виде. Такие средства обладают большими выразительными возможностями: усиливают наглядность и образность текста, создают нужную тональность, ярко выражают отношение к сообщаемому, а также передают авторские чувства и оценки [Шмелев 1977: 292].

Выразительность речевой характеристики персонажей может создаваться также с помощью использования морфологических и словообразовательных средств языка.

Индивидуальность персонажу может добавляться с помощью суффиксов субъективно-эмоциональной оценки, которые показывают отношение персонажей к предмету речи, например, ласковое, презрительное, шутливое, неодобрительное и другие. Речь персонажа, насыщенная увеличительными, уменьшительно-ласкательными суффиксами, выражает оценку какого-либо события или предмета. С

помощью этих слов говорящий показывает различные оттенки чувств. [Новиков 1988: 56].

В высказываниях героя можно встретить повтор одинаковых или синонимических приставок, создающих эмоционально-содержательную напряженность всего высказывания.

Для создания речевой характеристики персонажей писатели создают окказиональные слова, делающие речь персонажей выразительнее, ярче.

На реальность или нереальность высказываний персонажа указывают формы наклонения. Наклонения и время могут иметь переносное или прямое значение. Совершенный вид сказуемых в речи персонажей употребляется для показа смены действий и для выстраивания порядка событий. Глаголы совершенного вида ускоряют речь героя, несовершенного вида используются для статики [Корбут 2011: 95].

Речь персонажей, насыщенная глаголами, обладает интенсивностью, позволяет передать действие, движение. Алексей Николаевич Толстой писал: «Движение и его выражение – глагол – является основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе» [Толстой 1961: 212]. Глаголы «оживляют» речь персонажей, так как люди, события, образы предстают в действии, в динамике. Маргарита Николаевна Кожина называет одним из специфических способов достижения образности «глагольное речеведение (или сюжетоведение)» [Кожина 2008: 63]. Оно заключается в том, что писатель называет каждое движение героя (как тела, так и души), изменение его состояния поэтапно. Этот способ позволяет читателю представить не статичную картинку, а почти фильм. Маргарита Николаевна Кожина отмечает, что обилие глаголов, описание каждого действия героев позволяет передать напряженность момента [Кожина 2008: 65].

Наличие инфинитивов придает речевой характеристике не личностный, отвлеченный вневременной характер. Использование в большом количестве глагольных форм – деепричастие и причастие придает речевой характеристике некоторую научность и усложненность. Тем не менее, между

деепричастием и причастием имеется большое отличие. Причастия, приближаясь к прилагательным, придают речевой характеристике статичность. Большое количество причастий позволяет дать образное описание речевой характеристики. Деепричастия могут вносить в текст динамику и позволяют сделать речь персонажа лаконичной. Из этого следует, что причастия понижают, а деепричастия повышают экспрессивность речевой характеристики [Корбут 2011: 96].

Живописность и непринужденность речи персонажа осуществляется за счет насыщенности текста существительными. Имена существительные используются в большем количестве, чем другие части речи. Существительные, которые находятся в начале высказываний, определяют его тему и являются главным в высказывании. Без существительных невозможно общение, потому что в высказываниях чаще всего устанавливаются связи и отношения между предметами.

Имя прилагательное позволяет автору прорисовать внешность героя, создать психологический портрет героя, описать его привычки, привычный уклад жизни, показать его поведение и характер. Писатели используют имена прилагательные еще и для того, чтобы речь персонажа стала красочной, а не серой. Имена прилагательные придают речевой характеристике выразительность и эмоциональность.

Говорящая фамилия – это художественный прием, при котором фамилия персонажа передает важнейшую черту его характера. Заключается он в том, что автор характеризует своего персонажа с помощью ассоциаций, которые у читателя связаны с определенным словом. При этом речевая характеристика персонажей связана с фамилией.

Различные чувства героев произведения передаются в речи с помощью междометий. За счёт использования притяжательных и личных местоимений достигается оттенок взволнованности, искренности [Новиков 1988: 105].

Рассматривая речевую характеристику персонажа, необходимо обращать внимание и на построение предложений, то есть на синтаксис.

Синтаксический уровень имеет сложную структуру. Он включает единицы разного порядка – от словосочетания до сложного синтаксического целого или даже самого текста. Из-за значительной сложности и большого разнообразия синтаксического построения текста нелегко установить универсальный порядок анализа и описания речевого портрета [Корбут 2011: 97].

Структура простого предложения обладает значительными возможностями для формирования выразительности речевой характеристики персонажа. Неполные предложения и односоставные глагольные предложения могут придавать речи персонажа особенную динамичность, а также делать текст лаконичным. Использование неполных предложений позволяет сосредоточить внимание говорящего на главном, важном сообщении. Неполные предложения придают речи живость, непринужденность, естественность [Корбут 2011: 98].

Нераспространенные предложения делают речь героев экономнее, передают точную картину среды, обстановки. Благодаря нераспространенным предложениям, высказывания персонажей становятся более динамичными, а повествование более взволнованным. Такие предложения заставляют нас сопереживать, помогают передать чувства персонажей, эмоциональную градацию.

Предложения, осложненные вводными словами и конструкциями, могут выражать чувства и настроение героев, различные эмоции (радость, уверенность, неуверенность, сомнение, сожаление, взволнованность). Они подчеркивают особенности речи, отражающие характеристики героев (нерешительность, вспыльчивость и другие), особенности их мышления (четкость и логичность и другие). Вставляя вводные слова в диалог персонажей, автор имитирует непринужденную беседу, а также создает речевую характеристику персонажа [Акимова 1990: 52].

Односоставные предложения делают речь персонажей более выразительной, эмоциональной, усиливают эмоциональный пафос текста.

Эти предложения кратки и очень выразительны. Употребление безличных предложений позволяет писателю подчеркнуть пассивность, бездеятельность, лень героев и создать впечатление эпического спокойствия.

Прямая речь в художественных текстах, как средство характеристики персонажей, позволяет нам понять характер персонажа, его отношение к другим героям.

С помощью диалога писатель передаёт особенности разговорной речи: эмоциональность, экспрессивность, – раскрывает взаимоотношения персонажей [Винокур 1953: 16].

Применяя авторскую пунктуацию, автор передает разные чувства персонажа. Авторские знаки не предусмотрены пунктуационными правилами. Они передают дополнительный смысл, который вложил в них автор. Авторские знаки в высказываниях персонажей подчеркивают или противопоставляют какие-либо моменты [Валгина 1995: 76].

Синтаксическое явление повтора слов указывает на повышенное возбуждение говорящего в момент речи [Акимова 1990: 125].

Авторы произведений не редко используют инвертированный порядок слов для достижения определённой художественной цели. При нарушении прямого порядка слов в предложении (инверсия) один из элементов обычно выделяется, и речь персонажа приобретает экспрессивность, взволнованность [Акимова 1990: 37].

Для выделения нужной информации применяется парцелляция – разделение предложения, в котором содержание высказывания осуществляется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, которые следуют одна за другой, с целью придания речи интонационной экспрессии путем ее отрывистого произнесения. Применение парцелляции придает оттенок непринужденности общения, неофициальности отношений между читателем и писателем, что свойственно разговорной речи. Используя парцелляцию, писатель делает акцент на поведении, на внешнем виде, на состоянии или на социальном

положении героя. С помощью парцелляции автор выделяет наиболее важные моменты в речи персонажей, что позволяет им приобрести более весомый смысл [Ванников 1965: 39].

Риторический вопрос содержит утверждение, не требующее ответа. С помощью риторического вопроса литератор делает акцент на проблеме, на обстоятельствах жизни персонажей, создаёт иллюзию беседы с читателем. Это позволяет писателю найти отклик в сердце читателя, заставить нас задуматься над своими поступками.

Риторическое восклицание – это стилистическая фигура, в которой в форме восклицания содержится утверждение, отражающее эмоциональное состояние героя.

Восклицательные предложения выражают эмоциональное отношение персонажа к описываемому (сожаление, гнев, радость, иронию, восхищение и другие чувства) [Хазагеров 1999: 152].

Следующий синтаксический прием называется присоединение. Писатель добавляет к основному высказыванию персонажа добавочные сообщения, пояснения, которые возникают не одновременно с главной мыслью, а лишь после того, как она высказана [Сковородников 1978: 5].

С помощью синтаксического параллелизма автор дает персонажу целостную характеристику. Синтаксическая анафора – повторение одних и тех же синтаксических конструкций в начале каждого параллельного ряда прозаического отрывка – выделяет значимые фрагменты текста, концентрирует внимание читателя на важных для персонажа моментах. Такая же функция и у эпифоры – повторения одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда.

Антитеза – стилистический прием, который состоит в резком противопоставлении понятий, образов, характеров, персонажей, которые создают эффект резкого контраста. Она помогает лучше передать, изобразить противоречия, противопоставить явления и усиливает выразительность речи персонажей [Иванчикова 1992: 54].

Градация – стилистическая фигура, которая заключается в последовательном нагнетании или, наоборот, ослаблении сравнений, образов, эпитетов, метафор и других выразительных средств художественной речи. Градация бывает восходящая (усиление признака) и нисходящая (ослабление признака) [Иванчикова 1992: 60].

Используя прием умолчание, автор дает возможность читателям догадаться, что осталось недосказанным, представить картину, образ и домыслить. С помощью умолчания писатель передает эмоциональное напряжение, волнение и другие чувства персонажей.

Такой синтаксический прием, как оксюморон, способен передать особую эмоциональность персонажа. Оксюморон соединяет несовместимые понятия, с помощью этого получается новый смысл, а речь персонажей приобретает особую выразительность. Оксюморон создает внутренне противоречивый и одновременно цельный образ персонажа и подчёркивает противоречивое психологическое состояние, выраженное в лаконичной форме [Иванчикова 1992: 65].

Многосоюзиe (полисиндетон) – это стилистическая фигура, которая состоит в намеренном повторении сочинительных союзов для логического и эмоционального выделения перечисляемых понятий. Многосоюзиe замедляет речь персонажей вынужденными паузами, подчёркивает роль каждого из слов, создает единство перечисления и усиливает выразительность речи. За счет полисиндетона происходит усиление смысловых и эмоционально-экспрессивных значений.

Бессоюзиe (асиндетон) – используется автором для стремительности высказываний персонажа. Бессоюзиe – это сознательный отказ от соединения союзами перечисляемых понятий. В этих случаях огромное значение приобретает интонация. При бессоюзии используется выразительная пауза, которая подчеркивает высказывания персонажей [Иванчикова 1992: 81].

Именительный темы представляет собой разделенное на две части построение, в котором первая часть обозначает тему сообщения, а вторая –

высказывание по поводу данной темы. Эта конструкция привлекает внимание читателя или слушателя к значимым частям высказываний персонажа, придаёт особую экспрессивность [Акимова 1990: 106].

Таким образом, синтаксические конструкции в системе языка обладают богатейшими возможностями для создания речевой характеристики персонажа.

Мастерство писателя заключается в том, чтобы творчески использовать возможности языка. Удачное использование предложения внимательному читателю может доставить эстетическое удовольствие, помогает раскрыть замысел автора, представить в деталях речевую характеристику персонажа [Васильева 1983: 25].

Глава 2. Речевая характеристика персонажей в произведениях Юрия Яковлева

Юрия Яковлева называют классиком советской детской литературы. За тридцать шесть лет своего творчества писатель написал несколько десятков повестей и рассказов, которые полюбились маленьким читателям.

Юрий Яковлевич прошел войну, сам видел кровь, смерть, поэтому он не боялся быть добрым человеком. «Я убежден, что тот, кто любит собак и других животных, больше любит людей», – говорил автор [Девяткина 2012: 6]. Он не придумывал своих персонажей: богатый жизненный опыт помогал создавать образы. В каждом своем произведении писатель беспокоится за судьбу маленького человека, а главная мысль прозы Юрия Яковлева – «не терять в себе человека ни при каких обстоятельствах» [Девяткина 2012: 11]. Поэтому всех его героев объединяет то, что они не проживают ни один день без дела, всегда готовы прийти на помощь. Девочки и мальчики из произведений Юрия Яковлева ищут смысл жизни, дружат, влюбляются, хотят все узнать о жизни самостоятельно.

2.1. Фонетические средства создания речевой характеристики персонажей

При создании речевой характеристики персонажей Юрий Яковлев использует фонетические средства языка. Несмотря на то, что фонетический уровень не является самым значимым, фонетические возможности языка в рассказах передают индивидуальность стиля автора. Так, для создания образов Юрий Яковлев использует интонацию. В рассказе «Мальчик с коньками» она помогает автору передать тревогу главного героя: *«Мальчик не замечает запаха сыроежек. Он бежит. Спотыкается, перепрыгивает через лужи, соскакивает с тротуара на мостовую. Лыжные брючки, едва достающие до щиколоток, забрызганы. Шарф совсем размотался, пола*

коротенького пальто развеивается: пуговицы-то не хватает. Но кажется, что ему малы не только брюки, и пальто, и шапка. Нет, ему не в пору тротуары и мостовые, улицы и площади. Весь город тесен ему. С тревогой, неожиданно обрушившейся на его плечи, он не вмещается в родной город» [Яковлев 1989: 12]. Читатель, сам того не замечая, чувствует тревогу вместе с героем, создаваемую обилием однородных сказуемых с перечислительной интонацией, передающих динамизм повествования.

В другом месте этого же рассказа мы ощущаем уже совсем другие эмоции: *«Отец... Это слово мальчик произносит вслух. Он никогда в жизни не произносил этого слова, и ему хочется знать, как оно звучит. Он не узнает собственного голоса. Ему кажется, что кто-то другой произносит это слово. Мальчик морщится, как музыкант от фальшивой ноты» [Яковлев 1989: 22]. При помощи именительного темы Юрий Яковлев оформляет внутренний монолог героя, который чуть слышно произносит слово «отец», словно смакуя его: ведь этого слова он никогда не произносил, оно звучит для него как что-то волшебное, новое, непонятное.*

В рассказе «Мальчик с коньками» с помощью вопросительной интонации передается беспокойство героя: *«Почему же сейчас, в приемном покое городской больницы, он сидит смирно, не ерзает? Не болтает ногой и не барабанит пальцами по белому больничному дивану? Но это вовсе не значит, что он спокоен. Его мысли мечутся» [Яковлев 1989: 26]. Тревога главного героя передается через повышение тона.*

Ощутить состояние тревоги можно и в рассказе «Он убил мою собаку»: *« – Чем ему помешала собака?.. Я не мог выгнать собаку. Ее один раз уже выгоняли. Я поселил ее в сарае. Я все время думал о своей собаке. Даже ночью просыпался: может быть, ей холодно или она не спит? А может быть она боится темноты?.. Это, конечно, ерунда: собака ничего не боится! В школе я тоже думал о ней... Потом он заплатил штраф за порванное пальто и выгнал собаку из сарая. Мне некуда ее было деть» [Яковлев 1989: 57].*

Описание внешности в создании речевой характеристики является важным. В своих произведениях советский писатель Юрий Яковлев описывает внешность с помощью собственной ассоциации: *«У Селюжонка круглая голова, подстриженная под машинку, а уши торчат, как руки сахарницы. Худое лицо всегда измазано сажей, или какой-нибудь краской, или просто грязью неизвестного происхождения. Селюжонок маленький и хрупкий: ткнешь пальцем – он и упадет. Походка у него легкая и бесшумная, словно он не идет, а крадется»* [Яковлев 1989: 75]. При помощи ассоциации писатель сравнивает мальчика с сахарницей, причем не только по внешним признакам – круглая голова с оттопыренными ушами, но и подчеркивая манеру поведения героя, его восприятие мира: он хрупок, как сосуд.

Собственную ассоциацию писателя находим и в другой фразе этого рассказа: *«Ребята посмеивались над Селюженком, когда он им досаждал, поколачивали, но в общем относились к нему терпимо. А малыши, завидев его, весело кричали: – Селюженок-медвежонок! Селюженок-медвежонок! – И он улыбался»* [Яковлев 1989: 76]. Юрий Яковлев через слова малышей показывает, что главный герой неуклюжий, у него ничего не получается делать без ошибок. Автор хочет сказать, что за этой неповоротливостью, неуклюжестью скрывается сильный мальчик. За внешней оболочкой скрыто что-то таинственное, хорошее, но оно пока не может быть увидено всеми окружающими.

Среди фонетических средств создания речевого портрета персонажей можно также выделить деформацию слов с точки зрения произношения, как в рассказе «Баваклава». *«...Когда он вернулся из школы, пришлось долго звонить – никто не открывал. Что она, уснула? Он здорово рассердился на бабушку и уже готовился высказать ей свое недовольство, но дверь открыл отец.*

- Почему ты трезвонишь? – тихо, но с укором произнес отец.

- Где Баваклава?

С раннего детства он привык так называть бабушку Клаву. Вместо «баба» «бава» и в одно слово» [Яковлев 1992: 320]. Использование такого приема нацелено на то, чтобы изобразить становление личности персонажа. Юрий Яковлев сообщает, что юный Шаров уже не маленький, но значимость бабушки Клавы так и осталась на уровне детских потребностей. Поэтому главный герой до сих пор так ее и называет. Баваклава является для него человеком, который выполняет все его прихоти. Только с приходом горя «Баваклава в одно слово» приобрела значимую роль в жизни героя: теперь это имя из детства, произносимое неправильно, стало дороже всех благ на земле.

Деформация слов с точки зрения произношения может указывать на непринужденность беседы, как в рассказе «Временный жилец»:

«– Здравствуй, хозяйюшка, – говорит Федор Федорович.

– Здравсте, – отзывается Лелька и встает со ступеньки. Она не выпускает иглу из рук, и короткая нитка не дает ей выпрямиться» [Яковлев 1989: 111].

Детское, наивное восприятие мира Юрий Яковлев передает через использование звукоподражаний. В рассказе «Бамбус» главный герой говорит об учительнице:

« – В пятом классе у нас была учительница пения, – говорил Бамбус. И его друг Чевока подтверждал:

– Была, конечно.

– Припоминаешь, как ее звали?

– Мы ее называли Певица Тра-ля-ля» [Яковлев 1989: 129].

Прозвище *Певица Тра-ля-ля*, данное учительнице пения, создает образ беззаботного детства главного героя и веселой школьной поры. Бамбус представляется нам не взрослым мужчиной, каким он на самом деле является, а непослушным учеником пятого класса.

Использование звукоподражательных слов может также имитировать движение человека, как в рассказе «Временный жилец»: *«Лелька крепко*

зажмурила глаза. Пусть мама думает, что она не спит. Звуки рассказывали ей обо всем, что происходит в доме. Тук-тук-тук!.. Жилец спускается по лестнице. Тук-тук!.. Идет по сеням. Потом хлопнула дверь, и шаги замерли» [Яковлев, 1989:114].

Часто в своих произведениях Юрий Яковлев использует многократное употребление одного звука. В рассказе «Мальчик с коньками» мы встречаем ассонанс: *« Мысли переносят мальчика в операционную. Он представляет на операционном столе себя. Он старается причинить себе боль... Для этого он вспоминает, как однажды летом наступил босой ногой на гвоздь. Гвоздь вошел глубоко. Сначала было очень больно. Потом ранку обожгли йодом. От боли он прыгал на одной ноге. Потом боль стала тупой и долгой...»* [Яковлев 1989: 26]. Многократное употребление звука О в рассказе «Мальчик с коньками» создает ощущение протяженности, растянутости. Читатель может почувствовать, что боль не моментальная, а долгая. Употребление ассонанса нацелено на то, чтобы передать отношение главного героя к раненому солдату: он переживает боль вместе с ним.

Этот же прием находим в рассказе «Разбуженный соловьями»: *«Худой, большеголовый, он похож на огромного головастика»* [Яковлев 1989: 75]. Ассонанс употреблен для создания внешнего образа героя, создается впечатление чего-то большого и круглого, несоразмерного с другими частями.

Ассонанс встречается и в рассказе «Воспоминания о корове»: *«Но в ней не было ничего экзотического. Обычная пегая коровенка. Отощала – лопатки торчали за спиной острые, как саперные лопаты. На белках глаз проступили красные прожилки. Вымя сморщилось, как усохший плод. Ноги сбиты непосильно долгой дорогой»* [Яковлев 1992: 217]. В этом отрывке употребление звука О создает образ несчастного животного, рисует образ смерти, которая подкрадывается постепенно. Есть здесь и аллитерация – повторение звуков Р и Л, придающее эмоциональное напряжение тексту.

Использование ассонанса ярко представлено в рассказе «Сын летчика»: *«И вдруг летчик почувствовал, что ручка управления утратила свою упругость»* [Яковлев 1989: 70]. Использование повторяющегося звука У словно воссоздает звук мотора самолета, дает понять, что должно произойти что-то страшное.

Аллитерацию Юрий Яковлев использует не так часто, как ассонанс. В рассказе «Рыцарь Вася» есть такой пример: *«Стиснутый со всех сторон ребятами, тюфяк стоял у стенки и слушал, как все хвалят Димку Ковалева»* [Яковлев 1989: 52]. Сочетание согласных СТ создает образ незаметного героя, которого никто вокруг не замечает.

Одновременно употребление аллитерации и ассонанса можно найти в рассказе «Временный жилец»: *«А солдаты вдруг запели. Они запели сами, без приказа командира. Они поют рядом, и теперь Лелька может расслышать слова их песни:*

*- Солнце скрылось за горою,
Затуманились речные перекаты.
А дорогою степною*

Шли с войны домой советские солдаты» [Яковлев 1989: 121]. В отрывке данной песни повторяются звуки О и сонорные. Через широту и плавность этих звуков главная героиня Лелька наполняется радостной новостью об окончании войны. Лелька представляет, что она вместе с солдатами идет с войны, все возвращаются героями, и Лелька в том числе.

Юрий Яковлев употребляет в своих рассказах отрывки из стихотворений намеренно. Для создания речевой характеристики персонажа в рассказе «Бамбус» он использует отрывки из старинной песенки про маленького бродягу:

*«По разным странам я бродил,
И мой сурок со мною.
И сыт всегда, везде я был,
И мой сурок со мною,*

И мой всегда, и мой везде,

И мой сурок со мною» [Яковлев 1989: 135]. Эта песня с повторяющимися звуками нужна в данном рассказе для того, чтобы читатель представил главного героя Бамбуса в детстве, когда он был детдомовцем в старинной-перестиранной куртке. Песня из детства создает образ мальчика из пятого класса, который сидит на уроке пения и поет о своем одиночестве. Читатель понимает, что за прошедшее время жизнь главного героя сильно не изменилась. Хоть он и стал взрослым мужчиной с усами, но в душе до сих пор остается маленьким мальчиком из далекого прошлого, который был одинок. Это одиночество он пронес через года.

Важное место наряду с интонацией начинает играть и ритм. В рассказе «Баваклава» главному герою сообщили о смерти бабушки.

«- Понимаешь, бабушка умерла!

Мальчик никак не отреагировал на слова отца. Слова прозвучали, но их смысл не дошел до его сознания. Он смотрел на бабушку не с жалостью, а скорее с любопытством – за всю жизнь никогда не видел бабушку спящей» [Яковлев 1992: 321]. Осознание произошедшего пришло только к вечеру: *«Юный Шаров садиться не стал. Походил по холлу, потом подошел к огромному окну. Сгущались сумерки. Валил снег. Стекол почти не было видно, и казалось, что снег, как дрессированный, летит до определенной черты и останавливается. И мир как бы поделен стеной на теплый и холодный, светлый и темный. На мир жизни и мир смерти... Он повторил бабушкину прибаутку, и на душе стало горько-горько»* [Яковлев 1992: 329]. Чувство ритма помогает читателю прочувствовать то состояние, в котором находится главный герой. Узнав о смерти бабушки, главный герой привычно делает свои обыденные вещи: смотрит телевизор, идет по своим делам. Но внутреннее состояние подсказывает, что произошло что-то страшное, необратимое. Главный герой шокирован новостью о смерти бабушки, он не осознает текущего момента, постоянно думает о трагедии. Здесь ритм

одновременно воспроизводит движения юного Шарова и его эмоциональное состояние.

При создании речевой характеристики персонажей Юрий Яковлев использует разнообразные фонетические приемы, воздействующие на читателя через героя, в образ которого писатель закладывает собственное мировоззрение. Интонация, как средство создания речевой характеристики, имеет психологическую функцию, показывает эмоциональное состояние героев.

2.1. Лексические средства создания речевой характеристики персонажей

Роль лексических средств при создании речевой характеристики значительна. Изучение речевой характеристики персонажей на лексическом уровне выявляет средства, которые передают мысли и чувства автора. В рассказах Юрия Яковлева использование таких средств является продуктивным.

1. Лексика, ограниченная сферой употребления

Профессионализмы в рассказах Юрия Яковлева мы встречаем не часто, ведь речь в произведениях в первую очередь идет о юных героях. Поэтому чаще всего слова ограниченной сферы употребления характеризуют взрослых персонажей, как, например, в рассказе «Сын летчика»: *«Он хотел оторвать от себя пламя, которое, как липкий красный лоскут, трепалось у правого сопла»* [Яковлев 1989: 70]. Сопло – это насадка на конце трубы, через которую выходит газ или пар [Ушаков 2001: 351].

При описании внешнего вида профессионализмы использованы в рассказе «Бамбус»: *«Если бы ему на плечи накинули расшитый серебром гусарский ментик, на голову водрузили кивер и к портунее пристегнули саблю, он превратился бы в Дениса Давыдова»* [Яковлев 1989: 127]. Сам подбор профессионализмов ментик, кивер, портунея при описании внешнего вида героя подчеркивает его сходство с гусаром. А поскольку Денис Давыдов

был русским гусаром, которого любили за обаяние, простоту и скромность, то мы понимаем, каким представляется этот герой для юного персонажа.

Профессиональное слово *артпогребок* в рассказе «Временный жилец» участвует в создании атмосферы послевоенного времени: *«Война давным-давно кончилась, но в старом артпогребке, куда каждое утро направлялись саперы, был уцелевший островок войны с опасностью, со смертью, которая притаилась в ржавых немецких снарядах и только ждала удобного случая, чтобы нанести людям запоздалый ущерб»* [Яковлев 1989: 111]. Примечательно то, что Юрий Яковлев использует профессионализмы с пояснением, он раскрывает их значение, чтобы читателю было понятно их назначение.

Другой пласт ограниченных лексических средств – жаргонизмы. В рассказе «Мальчик с коньками» мы можем встретить жаргонизм: *«-Какого черта! Шантрапа»* [Яковлев 1989: 7]. Употребление крепкого словца здесь оправдано: оно нужно для передачи эмоционального отклика на происшествие – человек говорит в сердцах, потому что раздосадован случившимся.

2. Стилистически окрашенная лексика

Большую значимость в создании речевой характеристики имеет разговорная лексика, которую Юрий Яковлев использует для создания непринужденности речи, ведь описываются не высокие материи, а бытовые ситуации, как в рассказе «Сын летчика»: *«Эка беда, что папы нет дома! Важно, что папа есть»* [Яковлев 1989: 64].

Аналогичный пример находим в рассказе «А Воробьев стекло не выбивал»: *«-Не-е! – односложно ответил Воробьев»* [Яковлев 1989: 90]. Даже при общении с директором школы главный персонаж не употребляет литературную лексику, для него не важен статус.

Просторечные слова могут употреблять даже взрослые люди, чтобы быть на одном уровне с ребенком (рассказ «Бамбус»): *«Глаза Бамбуса озорно засверкали. – О Тихом океане слыхал»* [Яковлев 1989: 129].

В рассказе «Девочка с Васильевского острова» просторечное слово используется для передачи недоброжелательного отношения: «*В какое-то мгновение девочке захотелось вскочить с постели и прогнать со своей, Лелькиной, скамейки временного жильца и черноволосую библиотекаршу*» [Яковлев 1989: 125]. Главная героиня злится на Клавдию за то, что она сидит с командиром и разговаривает о любви. В конце этого же рассказа накал страстей уже снижается, появляется разговорная лексика: «*Лелька опустила глаза и залилась краской. Но, совладав с собой, посмотрела на лейтенанта и поздоровалась*» [Яковлев 1989: 126]. Использование разговорной формы книжного слова показывает, что данная ситуация настолько сложна и эмоционально нестабильна для героини, что требуется особое внутреннее напряжение для сокрытия своих чувств, которые готовы вырваться наружу.

В первых строках рассказа «Девочка с Васильевского острова» встречается просторечие, которое описывает характер и действия главной героини: «*Вчера я отдубасила одного мальчишку. Мы, василеостровские девчонки, умеем постоять за себя, когда надо*» [Яковлев 1989: 84]. Использование такого просторечия вносит шуточный оттенок в рассказ.

Иную функцию выполняет разговорная лексика при использовании форм личных имени героев в рассказах «Временный жилец» и «Девочка с Васильевского острова»: «*Лелька сидит на крыльце и штопает чулок*» [Яковлев 1989: 110]. В рассказе «Девочка с Васильевского острова»: «*Лека, Люлька*» [Яковлев 1989: 86]. Использование такой формы разговорного имени выражает добродушное отношение писателя к героям: Лелька предстает перед читателем в роли обыкновенной девочки из сельской местности. Во втором рассказе использование ласкательных форм имен передает сочувствие автора и главной героини к детям, погибшим в блокадном Ленинграде. Автор с помощью такого употребления сближает читателя с персонажами, стремится вызвать сострадание и сочувствие к бедам героев.

Особое отношение к героям проявляется и через использование прозвищ в рассказе «Бамбус»: «*Бамбус*», «*Коржик*», «*Валюся*», «*Губа*»

домиком», «Ржавые гвоздики» [Яковлев 1989:128]. Таким способом Юрий Яковлев предельно точно характеризует своих героев, часто после употребления прозвищ дает описание героев.

Употребление слов народного лексикона встречается редко, несмотря на то, что действие рассказов часто происходит в сельской местности. В рассказе «Баваклава» сосед главного героя сообщает о «солнцевороте» – это народное название солнцестояния [Яковлев 1992: 325]. Юрий Яковлев намеренно употребляет народное название для того, чтобы выразить состояние героя, у которого произошло горе: вернуть назад бабушку уже невозможно.

3. Употребление синонимов и антонимов

Синонимы Юрий Яковлев чаще всего употребляет для создания целостной характеристики персонажей или описания окружающей среды.

В рассказе «Игра в красавицу»: *«Гревели водосточные трубы, дребезжали словно в лихорадке, трещали от назойливого дождя»* [Яковлев 1989: 142] – через синонимичные глаголы описывается не только окружающая среда, но и внутреннее состояние главной героини Нины. Она стояла под дождем, а описание природы соответствовало ее душевным переживаниям – она узнала, что не является красивой.

В рассказе «Багульник» синонимы используются при описании движения героини: *«Однажды Женечка бросилась вдогонку. Она вылетела из класса... Она выскользнула из класса и устремилась за ним на улицу. Она бежала, стараясь не стучать подковками»* [Яковлев 1989: 41]. Здесь создается ощущение стремительности действия: учительница не просто делала что-то быстро, она находилась в возбужденном состоянии, хотела узнать правду о поведении ученика.

Через синонимы показываются взаимоотношения персонажей: *«Товарищи зовут тебя Малявкой, отца величали Малявкой и даже деда в незапамятные времена обзывали этим обидным именем»* [Яковлев 1989: 31]. Данный синонимический ряд в рассказе «Собирающий облака»

демонстрирует отношение к людям: главного героя и его деда называли и обзывали, поэтому мы можем сделать вывод, что авторитет у них был незначительный. А вот отца главного героя хоть и «величают», но сама форма слова *Малявка* дает понять нам ироничность данного высказывания.

Употребление синонимов при создании речевой характеристики содержится в рассказе «Бамбус»: *«Сюда он бегал мальчишкой – потерянным, несчастным от запоздалого сознания своей вины перед учительницей пения»* [Яковлев 1989: 136]. Синонимы помогают описать внутренние переживания героя, которые возникли в результате нехорошего поступка по отношению к учительнице.

Контекстные синонимы встречаются как при описании внешнего вида героев, так и при указании на их характер или внутренние переживания: *«Прятатели называли его тюфяком. За его медлительность, неповоротливость и неловкость»* (рассказ «Рыцарь Вася») [Яковлев 1989: 47], *«Правое ухо замерзло, и мальчик передвинул шапку... Окоченело левое ухо: шапка надета на правое»* [Яковлев 1989: 13], *«Но девчонка такая гордая и неприступная...»* [Яковлев 1989: 5] «Непоседа» и «драчун» имеют различные оттенки, но характеризуют героя с отрицательной стороны в рассказе «Мальчик с коньками»: *«Дерзкий взгляд и независимая походка выдают в мальчике непоседу и драчуна»* [Яковлев 1989: 5].

При создании речевой характеристики персонажа в рассказе «Рыцарь Вася» Юрий Яковлев использует и антонимы: *«В мечтах из толстого и косолапого он превращался в стройного и гибкого, а в движениях появлялись ловкость и сноровка»* [Яковлев, 1989:48]. Антонимы используются для подчеркивания контраста: в обычной жизни главный герой толстый и косолапый, а в мечтах все его недостатки пропадают.

Сопоставляя характеристики персонажа в рассказе «Игра в красавицу», Юрий Яковлевич, создает контраст: *«Этот тип с родимым пятном на щеке разбил наше зеркало. И вместо живого, веселого, доброго появилось холодное, гадкое, злое»* [Яковлев 1989: 141]. Первый раз в жизни главная

героиня услышала, что не является красивой, весь вымышленный мир рухнул – зеркало убило красавицу.

4. Использование тропов

Употребление оксюморона в рассказах Юрия Яковлева – явление редкое. Его можно понять только в контексте, как, например, в рассказе «Рыцарь Вася». В начале автор использует существительное «тюфяк» для описания главного героя, а в конце рассказа называет главного героя рыцарем.

Особую роль в создании речевой характеристики играет сравнение. В рассказах Юрия Яковлева таких примеров множество. В рассказе «Мальчик с коньками» находим такой пример: *«Мальчик представляет себе, как произносит слово «отец» Сережка Бахтюков. Ему даже чудится, что он слышит его голос. Мальчик морщится, как музыкант от фальшивой ноты»* [Яковлев 1989: 23]. В данном примере сравнение помогает передать чувство, мысли героя. Мальчику очень дорого слово «отец», и он не может понять, как можно иметь отца и не находиться с ним постоянно рядом. Юрий Яковлев показывает этим сравнением, что главный герой рассказа постоянно думает о Бахтюкове, переживает за его здоровье, негодует, что его сын не придет к отцу, когда тот находится в тяжелом состоянии.

Используя сравнение, Юрий Яковлев рассказывает о чем-то неизвестном с помощью сопоставления с известными читателю деталями: *«Временный жилец моется, как папа. А Лелька поливает ему, как это делала мама. И, как мама, она подает ему свежее полотенце»* [Яковлев 1989: 115]. Благодаря такому сравнению читатель узнает, что у главной героини был папа, возможно, он похож на Временного жильца. Лелька вспоминает счастливое детство, когда ее отец был рядом с ней. Автор заставляет задуматься читателя над тем, что случилось с папой главной героини, почему его нет рядом с девочкой.

Сравнение помогает нарисовать внешний облик героя, изобразить его поведение. В рассказе «Собирающий облака» автор сравнивает главного героя с пружинкой. У Малявкина, как и у пружинки, никогда не кончался

завод. Он ерзал на уроках, мешал вести уроки, не мог посидеть на месте. Такое сравнение описывает поведение главного героя, придает речи наглядность [Яковлев 1989: 32]. В этом же рассказе находим сравнение, которое служит для выражения авторской оценки предмета: *«На школьный двор Малявкин пришел первым. От быстрой ходьбы он тяжело дышал. Фуражка с острым козырьком, похожим на грачиный клюв, съехала набок»* [Яковлев 1989: 34]. Можно предположить, что сравнение козырька с грачиным клювом связано с характером героя, который всегда сует свой нос везде, лезет во все дела. Учительница сравнивает Малявкина с человеком, который ведет себя бестолково, шумно: *«– Ты что носишься как оглашенный? – спросила учительница»* [Яковлев 1989: 38].

Главного героя Костю в рассказе «Багульник» писатель сравнивает с «молчальником» [Яковлев 1989: 40]: все к нему относятся с недоверием, учительница тоже не любит молчальника, потому что он тихо сидит на уроках и не отвечает у доски. В рассказе «Разбуженный соловьями» находим сравнение с головастиком: *«Худой, большеголовый, пряткий, он похож на огромного головастика»* [Яковлев 1989: 75].

А вот в рассказе «А Воробьев стекло не выбивал» сравнение переходит уже на уровень прецедентных явлений: *«И рядом со мной все чаще появляется мой школьный товарищ Семин – Марк Порций Катон Старший»* [Яковлев 1989: 90]. Автор называет своего товарища двойником Марка Порция Катона Старшего, потому что Семин имел качества великого римского политика и писателя. Семин, как и Марк, был добрым человеком, борцом против несправедливости.

Через гиперболу в рассказах усиливается эмоционально-оценочное восприятие героя действительности. В рассказе «Сын летчика» автор намеренно чрезмерно преувеличивает представления героя, употребляя в том числе и антитезу: *только один раз – чуть ли не каждый день, часто, кораблик – флотилия*. Мы сопереживаем с героем, ощущаем, насколько велико его желание быть рядом с отцом: *«Только один раз смастерил папа*

маленькому Володьке кораблик, а большой Вольдька уверен, что он ему сделал целую флотилию кораблей. Только один раз заснул Володька, не выпуская из рук большой отцовской руки, а память утверждает, что он чуть ли не каждый день засыпал с рукой отца. Только один раз зашел летчик за своим сынишкой в детский сад, а память нашептывает, что это случалось часто» [Яковлев 1989: 71].

Особая роль в создании речевой характеристике отведена эпитетам. В произведениях Юрия Яковлева такие средства выразительности встречаются часто. Они усиливают выразительность, придают художественную яркость, выражают образность языка произведения. Для создания речевого портрета персонажей писатель использует эпитеты при описании внешности, эмоционального состояния героев.

В рассказе «Мальчик с коньками» при описании вещей автор использует следующие эпитеты: *«Мальчик стоит перед дверью и думает о том, что сейчас он уйдет и никогда уже не увидит этого человека. Не ощутит на своей ладони холодную, торжественную тяжесть ордена Красного Знамени. Не вдохнет в себя таинственный запах старой трубки»* [Яковлев 1989: 5]. В данном случае подчеркивается важность ордена для главного героя, а таинственный запах заключает в себе знание какой-то тайны. Всё это создает ощущение трепетного отношения к обозначенным предметам.

Эпитеты могут использоваться для передачи прямого выражения конкретного чувства, например, в рассказе «Мальчик с коньками»: *«Санитары поставили носилки в угол, а сами сидят на стульях у стола. Они большие и тяжелые. Взгляд у них безразличный»* [Яковлев 1989: 8]. Санитары равнодушны к происходящему в отличие от главного героя, они не обращают внимания на больного, чувство сострадания и переживания у них притупились, потому что они сталкиваются с такими ситуациями постоянно.

В этом же рассказе Юрий Яковлев использует эпитеты для описания внешности главного персонажа: *«Так и простоял у его изголовья целую*

вечность, как бессменный часовой? Бахтюкову хочется улыбнуться этому долговязому, нескладному парнишке» [Яковлев 1989: 20].

Для того чтобы описать состояние главной героини во время блокады в рассказе «Девочка с Васильевского острова» писатель также использует эпитеты: *«Наступила весна. Зазеленели деревья. У нас на Васильевском много деревьев. Таня высохла, вымерзла, стала тоненькой и легкой. У нее дрожали руки и от солнца болели глаза» [Яковлев 1989: 87].*

Иногда эпитеты не просто описывают внешность героев, а выделяют их среди всех остальных, как, например, в рассказе «Всадник, скачущий над городом»: *«В «новой» Айне его интересует все. Он знает, что Айна худенькая, стройная, как тростинка. И что волосы у нее не золотые и не желтые – соломенные» [Яковлев 1989: 101] – или в рассказе «Бамбус»: «Секретарша – плосколицая, с нарисованными бровями – перестала печатать на машинке» [Яковлев 1989: 128].*

Большое количество эпитетов автор использовал в рассказе «Игра в красавицу»: *«Нинка расцветала. Ее бледное лицо покрывалось теплым румянцем, она подбирала живот и кокетливо отставляла ногу в сторону. Наши слова превращались в зеркало, в котором Нинка видела себя красавицей.*

- У нее атласная кожа.

- У нее соболиные брови.

- У нее зубы... зубы...

- Что зубы? Жемчужные зубы» [Яковлев 1989: 139]. Эпитеты подчеркивают придуманную красоту героини, заставляют не обращать внимания на настоящие черты лица. В результате такого описания читатель представляет персонажа с идеализированными чертами, а естественный облик отходит на второй план.

Очень часто Юрий Яковлев использует эпитеты с целью подчеркнуть главные черты характера персонажей: *«На нее смотрели два больших упрямых глаза. В них было столько решимости и отчаяния, что мама*

промолчала» (рассказ «Сын летчика») [Яковлев 1989: 64], «У этого дурного мальчишки была удивительная способность нагнетать в людях злость, портить настроение и доказывать взрослым, что у них не в порядке нервы» (рассказ «Разбуженный соловьями») [Яковлев 1989: 75], «И когда однажды старшая вожатая объявила, что после уроков все пионеры отправляются собирать бумажную макулатуру, Малявкин почувствовал – судьба посылает ему случай доказать, что он не такой уж и пропащий человек» (рассказ «Собирающий облака») [Яковлев 1989: 33].

В рассказе «Рыцарь Вася» эпитет указывает на нерасторопность героя: *«То, что он тюфяк, было написано у него на лице, угадывалось в его медленных, вялых движениях, звучало в глуховатом голосе» [Яковлев 1989: 48].* Главный герой лишен бодрости, энергии, равнодушен ко всему происходящему.

Используются эпитеты и для передачи эмоционального состояния главных героев: *«Плечи у мальчика опущены. Одна рука держит коньки, а другая опущена. А взгляд зеленых глаз усталый, растерянный... Он представил себе Бахтюкова на больничной койке. И почувствовал, как уголки глаз начинает щипать горькая накапливающая слеза» (рассказ «Мальчик с коньками») [Яковлев 1989: 22].* Эпитеты выражают сильное потрясение, волнение мальчика, его переживания за больного раненого солдата.

Использование метафор в создании речевой характеристики персонажей обусловлено тем, что они способны выполнять различные функции: давать новое именование объекту, воздействовать на воображение читателя, делать образ более ярким и наглядным.

В рассказе «Разбуженный соловьями» писатель использует метафору для того, чтобы показать сравнение объектов принципиально несходных, разноплановых: *«Худой, большеголовый, приткий, он похож на огромного головастика. И взрослые считают, что с годами из него выйдет порядочная жаба» [Яковлев 1989: 75].* Мы понимаем, что главный герой рассказа не изменится, у него не разовьются положительные качества, он вырастет

плохим человеком.

Метафора является самым действенным средством, помогающим передать душевное состояние героев. Такое назначение имеет метафора в рассказе «Собирающий облака»: *«Лицо мальчика засияло – зажегся фитилек»* [Яковлев 1989: 34]. Главный герой почувствовал радость от выполняемого дела, в нем зарождается огонь: у Малявкина появляется смысл жизни, теперь он не чувствует себя ненужным в обществе. Радость охватывает его от того, что он трудится на благо страны.

Радость от выполненного дела передается при помощи метафоры и в рассказе «Всадник, скачущий над городом»: *«Киру не было страшно. Его сердце пело»* [Яковлев 1989: 106].

В рассказе «Временный жилец» метафора использована для передачи страха главной героини: *«У Лельки заколотилось сердце. Она вскочила с места и бросилась бежать»* [Яковлев 1989: 118]. Лелька думает, что Шура ошибся и, возможно, умер от взрыва.

В рассказе «Разбуженный соловьями» метафора *«он дышал небом»*: *«Он вдохнул поглубже и весь наполнился свежестью. Это потому, что он дышал небом»* [Яковлев 1989: 78], – отвлекает нас от обыденного взгляда на мир, обозначает индивидуальную особенность ночного неба, которое в данный момент влияет на героя, раскрывает в нем неизведанное, тайное.

Метафора, употребленная в рассказе «А Воробьев стекло не выбивал», отражает внутренние эмоции главного героя: *«В зале стоял гул, шумели, но он не слышал шума, он читал с душевным жаром»* [Яковлев 1989: 93]. Семин читал стихотворение с чувством, вкладывал в прочтение все свои способности.

В рассказе «Багульник» метафоры используются для создания конкретно-чувственных, ярких образов: *«И как зорко ни следила за ним Женечка, стоило ей на мгновение отвести глаза, как Коста исчезал, выскальзывал из рук, улетучивался»* [Яковлев 1989: 41]. Они помогают живо и наглядно «нарисовать» действие главного героя, подчеркнуть быстроту

выполнения действия.

Роль фразеологизмов в создании речевого портрета персонажей также велика, и Юрий Яковлев активно использует данное языковое средство для характеристики героя. Например, в рассказе «Рыцарь Вася»: *«Вид у него был сонный, будто он только что проснулся или собирался уснуть. У него все валилось из рук, все не ладилось. Одним словом, тюфяк»* [Яковлев 1989: 47].

При этом можно наблюдать даже намеренное разрушение фразеологизма: *«Осторожно. Как слон в фарфоровой лавке»* [Яковлев 1989: 48]. Писатель создает индивидуальный образ героя, изображает Васю чересчур неуклюжим и неловким человеком.

В основном же фразеологизмы употребляются для того, чтобы дать оценку действиям или характерным чертам героев. *«И вот на льду появляются первые смельчаки. Лед прогибается и предупреждающе трещит, но они верят, что родились под счастливой звездой»* [Яковлев 1989: 50]. Герои верят, что они отличаются от остальных, являются удачливыми во всех делах, и ходьба по льду не является исключением.

В рассказе «Собирающий облака» фразеологизм употреблен для передачи чувства обиды: *«К горлу подступил комок»* [Яковлев 1989: 32]. Мальчику досадно от того, что его унижает учительница, потому в груди и возникает ощущение давящей, гнетущей тяжести.

В первых строках рассказа «Девочка с Васильевского острова» Юрий Яковлев использует фразеологизм, который описывает характер героини: *«Отвесила ему хорошего леща. Мы, василеостровские девчонки, умеем постоять за себя»* [Яковлев 1989: 84]. Употребление такого фразеологизма вносит шуточный оттенок в рассказ, помогает читателю ярко представить персонаж.

Особенности поведения главного героя описываются при помощи фразеологизма и в рассказе «Собирающий облака»: *«Она называла его фамилию при каждом удобном случае, даже если он в этот момент сидел, набрав в рот воды»* [Яковлев 1989: 32].

Тончайшие оттенки чувств персонажа, боящегося посрамиться перед девочкой, передает фразеологизм в рассказе «Всадник, скачущий над городом»: *«И страх еще ниже упасть в глазах Айны оказался сильнее страха упасть с высокой скользкой крыши»* [Яковлев 1989: 105]. Боязнь связана с симпатией главного героя к Айне: он переживает, что не залезет на крышу и из-за этого не сможет рассказать ей о флюгере.

В рассказе «Рыцарь Вася» с помощью фразеологизма описывается эмоционального состояния учительницы: *«Он думал так медленно и тяжело, что у учительницы лопалось терпение, и она отправляла его на место»* [Яковлев 1989: 49].

Очень часто фразеологизмы показывают отношение персонажей к происходящему: *«Какого черта! Шантрапа!... Жить надоело»* (рассказ «Мальчик с коньками») [Яковлев 1989: 18]. Бранная стилистическая тональность фразеологизма подчеркивает негодование водителя скорой помощи.

Аналогичную функцию выполняет фразеологизм в рассказе «Сын летчика»: *«Черта с два, самолет командует пилотом»* [Яковлев 1989: 70]. Здесь также с помощью фразеологизма выражается крайнее несогласие.

Недовольство директора по поводу рассказа Таборки: чем дальше длится рассказ, тем больше новых неприятностей сообщает главный герой – передается фразеологизмом в рассказе «Он убил мою собаку»: *«Час от часу не легче! Директор с шумом придвинул кресло к столу»* [Яковлев 1989: 55].

Выражение авторской оценки к происходящему отражено с помощью фразеологизма и в рассказе «Багульник»: *«Он вызывающе зевал на уроках: зажмуривал глаза, отвратительно морщил нос и открывал пасть – другого слова тут подберешь! При этом он подвывал, что не лезло ни в какие ворота»* [Яковлев, 1989:39]. Поведение персонажа не выдерживает никакой критики.

Подводя итоги, можно сказать, что лексические языковые средства предоставляют большие возможности для выражения мыслей и чувств героев.

2.3. Морфологические средства создания речевой характеристики персонажей

Морфологические и словообразовательные средства выразительности Юрий Яковлев использует как для выражения авторского замысла, так и для создания речевой характеристики персонажей.

Среди словообразовательных средств в рассказе «Ляля Пуля» можно выделить окказиональные образования «плодоовощ», «завбань». Дети очень часто составляют новые слова, похожие на уже услышанные, но не существующие в языке: *«Случалось, мы просто воровали яблоки. Слово «воровали» не совсем подходило для этого случая, так как мы были убеждены, что не делаем ничего предосудительного, просто играем в азартную игру. Но «плодоовощ» называл вещи своими именами»* [Яковлев 1992: 149], *«В далекие времена моего довоенного детства было принято сокращать и объединять слова. Тогда на свет появилось множество новых слов и словечек, из которых можно было составить целый словарь: зам, зав, жэк, нарпит, учком, плодоовощ. В этом ряду стояло и рожденное в нашем дворе слово «завбань». Оно возникло из соединения двух слов – заведующего и бани»* [Яковлев 1992: 150].

Ориентация на детскую аудиторию видна и в подборе говорящих фамилий персонажей. В рассказе «Собирающий облака», несмотря на то, что герой обладает фамилией Малявкин, он хочет и делает большие и хорошие дела. *«Если твоя фамилия Малявкин и товарищи зовут тебя Малявкой, это еще можно пережить. Тем более, что зовут тебя так не со зла, а просто фамилия у тебя неудачная. С такой фамилией самого лучшего человека на свете будут звать Малявкой. И отца твоего тоже в детстве величали*

этим потешным и немного обидным именем. Говорят, что даже дедушку в незапамятные времена звали Малявкой. Но и что из этого!» [Яковлев 1992: 287].

Прием говорящие фамилии используется в рассказе «Разбуженный соловьями»:

«Во всех уголках лагеря только и слышалось:

– Селюженок, заправь койку!

– Селюженок, вымой уши!

– Селюженок, перестань барабанить ложкой по тарелке!

– Селюженок, куда ты спрятал журнал?

– Селюженок, если ты не выйдешь из воды, больше не будешь купаться до конца смены!» [Яковлев 1989: 74].

Мальчика называют Селюженок, и уже все к нему относятся, как безответственному и потерянному человеку. Окружающие его ругают и всегда говорят, что нельзя так делать. Но как мы видим, персонаж преобразается, когда слышит пение соловья: *«Соловей пел рядом, но его не было видно, словно он надел шапку-невидимку. Звуки падали из его горлышка чистыми, хрустальными каплями. И хотелось подставить руку, чтобы поймать хоть одну такую каплю. Поющие капли сливались в одну серебристую нить, которая тянулась к разбуженному мальчику» [Яковлев 1989: 78], «Селюженок стоял под деревом затаив дыхание. Он забыл про камень и не шевелился, потому что боялся неосторожным движением порвать серебряную нить» [Яковлев, 1989:79].* С тех пор, как герой услышал соловья, жизнь его изменилась: он больше не возьмет чужого и не будет врать.

В рассказе «Багульник» используются уменьшительно-ласкательные формы слов. Так, вместо Евгении Ивановны появилась Женечка: *«Евгения Ивановна – Женечка – склонилась над спящим мальчиком, положила руку ему на плечо и легонько потрясла. Он вздрогнул и открыл глаза.*

– Звонок с последнего урока, – сказала Женечка, – тебе пора» [Яковлев 1989:46]. Это связано с тем, что учительница стала добрее, внимательнее по отношению к Косте.

В рассказе «Сын летчика» Юрий Яковлев тоже использует уменьшительно-ласкательные суффиксы: «Володька. Это хорошо. Мама называла его Володенька, а тут – Володька. Очень красиво!» [Яковлев 1989: 62]. Благодаря употреблению суффиксов имя героя звучит особенно, читатель испытывает симпатию к герою.

Дети и подростки очень любят животных. Например, в рассказе «Багульник» Коста называет собак ласково:

«– Тише, Артюша, подожди! – крикнул Коста. Дверь отворилась, и огненно-рыжий пес бросился на Костю, положил передние лапы на плечи мальчику и стал лизать длинным розовым языком нос, глаза, подбородок.

– Артюша, перестань!» [Яковлев, 1989:42]. Мы видим, что главный персонаж не равнодушен к домашним животным и относится к ним с заботой.

В рассказе «Бамбус» в воспоминаниях о детстве в речи персонажа также появляются уменьшительные формы: «Он ощутил в руке приятный холодок меди. И искренне, как мальчишка-пятиклассник, поверил, что если заиграть на рожке, Певвица Тра-ля-ля услышит знакомый сигнал и придет на его зов. Предсказатель землетрясений вдохнул побольше воздуха, сложил губы колечком и поднял маленькую трубу». [Яковлев 1989: 131].

Повторяющаяся приставка **за-**, имеющая одно из значений «конец чего-либо» в рассказе «Баваклава» усиливает эмоционально-содержательную напряженность всего высказывания: «Оказывается, единственным человеком, который по-настоящему понимал его, была старая, смешная Баваклава. Теперь ее нет. Ему захотелось закричать, но он задохнулся от своего отчаяния. Закрыв глаза руками, как делал в детстве, когда в кино показывали что-то страшное, и затаился» [Яковлев 1992:325]. Эти слова подчеркивают душевное состояние мальчика,

осознание того, что Баваклавы больше нет. И от этого ему становится невыносимо больно.

Дети, как зеркало, отражают отношение других к себе, и не всегда это только положительный опыт. Например, в рассказе «Девочка с Васильевского острова» мы видим глаголы с негативной экспрессивной семантикой *отдубасила*, *отвесила*, которые характеризуют Валю, как решительную и умеющую постоять за себя девочку: «*Вчера я отдубасила одного мальчишку. Отвесила ему хорошего леща. Мы, василеостровские девочки, умеем постоять за себя, когда надо...*» [Яковлев 1989: 84].

А в рассказе «Урс и Кэт» глаголы используются для описания взаимоотношений Кэт и собаки: «*Кэт усадил огромного пса и стала расчесывать его гребнем. Она рвала гребень изо всех сил – попробуй расчеши такого! – но Урс не рычал, не огрызался. Терпел. Ему даже было приятно, и он с благодарностью поглядывал на девочку» [Яковлев 1992: 205]. Такое обилие придает образность описанию: характеризуют девочку, как бесстрашную и способную на настоящую дружбу.*

Большое количество глаголов в рассказе «Он убил мою собаку» показывает взволнованность Саши и непонимание, почему у всех такая реакция на собак.

«– *Не понравилось... Она наступила в лужу и подпрыгнула как ужасенная. Она долго кричала. На меня и на собаку. А потом она велела мне взять тряпку и вытереть лужу. А сама встала в дальний угол. Она думала, что собака кусается. Ребята гудели и подпрыгивали. Я взял тряпку, которой стирают с доски, и вытер лужу. Нина Петровна стала кричать, что я не той тряпкой вытираю. И велела мне и моей собаке убираться вон. Но она ничего... Она не убивала мою собаку» [Яковлев 1989: 54]. Эти глаголы передают напряженность данной ситуации.*

Употребляя прилагательные, Юрия Яковлев показывает взаимоотношения героев, как, например, в рассказе «Ляля Пуля»: «*Из-за своей вынужденной замкнутости Ляля Пуля казался нам примитивным,*

недоразвитым. Нашего воображения не хватало, чтобы представить себе сложную и, как потом оказалось, прекрасную жизнь, которая скрывалась в нем и не находила выхода» [Яковлев 1992: 153]. Прилагательные показывают пренебрежительное отношение мальчиков к Ляле Пуле и детское непонимание чужой беды.

Вторая функция прилагательных в текстах – отражение психологического состояния героя: «Но как забыть о хоккее? Как вычеркнуть из жизни стремительный вихрь атак, звон коньков, свист летящей шайбы и приятную тяжесть доспехов, в которых чувствуешь себя водолазом? Как оторвешь от сердца маленькое ледяное море, которое в момент игры оживает, становится теплым и бурным, сбивает с ног и поднимает на гребень счастливой волны?» (рассказ «Вратарь») [Яковлев 1992: 105]. Имена прилагательные передают любовь мальчика к хоккею, поэтому все они имеют положительную семантику.

Имена существительные чаще всего служат для воспроизведения окружающей среды, придают высказываниям живописность. Это можно заметить в воспоминаниях мальчика в рассказе «Ляля Пуля»: «А теперь я расскажу о «белом розмарине». О яблоке с нежной кожей и тонким незнакомым ароматом. Такие яблоки растут только в Крыму, созревают под южным солнцем. И когда снимают урожай, каждый плод аккуратно облачают в шуршащую папиросную бумагу, чтобы не повредить бархатистую кожу. Когда в «плодоовощ» привозили розмарин, это было событием. Даже ящики у «белого розмарина» были необычными: струганые, с яркими наклейками, на которых изображались синее теплое море, белоголовые горы и крупные золотые плоды. От ящиков шел тонкий захватывающий аромат. Стоя в стороне, мы внимательно наблюдали, как на плечах грузчиков таинственные ящики уплывали в темные, дышащие холодом недра подвала. И не надеялись на удачу. Но когда не надеешься, тогда-то она и приходит!» [Яковлев 1992: 153].

Произведение «Письмо Марине» насыщено личными местоимениями: *«Я купаюсь. Загораю. Играю в волейбол. Вчера я ловил рыбу. Два часа простоял между скал на одной ноге. И ничего не поймал. Это потому, что я ловил бычков на хлеб. А бычков ловят на самого бычка»* [Яковлев 1992: 111], которые подчеркивают искренность персонажа.

В рассказе же «Он убил мою собаку» местоимения имеют уже другую функцию: главный герой не называет отца ни по имени, ни папа, а называет его *он*, ему: *«– Когда я в первый раз привёл собаку домой, он был в отъезде. Мама сказала: «От собаки одна только грязь!» Какая грязь может быть от собаки? От собаки одна радость»* [Яковлев 1989: 57]. – *Я не знал, что он задумал убить мою собаку. Меня тогда не было. Он подозвал её и выстрелил ей в ухо»* [Яковлев 1989: 57]. После всего случившегося и пережившего мальчик не в состоянии называть его отцом.

С помощью приемов, относящихся к морфологическому и словообразовательному уровню, речь персонажей приобретает индивидуальность. Морфологические и словообразовательные средства при анализе речевого портрета персонажей раскрывают психологическую и характеризующую функции: передают эмоциональное, психологическое состояние персонажа и раскрывают образ героя, его индивидуальные особенности, черты характера.

2.4. Синтаксические средства создания речевой характеристики персонажей

Синтаксический уровень языка обладает богатейшими возможностями для создания речевой характеристики персонажей. Поскольку основной читательской аудиторией рассказов Юрия Яковлева являются дети, то синтаксис его произведений не перегружен сложными предложениями и пространными размышлениями, а отражает прежде всего особенности речи юных персонажей.

В первую очередь обращает на себя внимание насыщенность рассказов малораспространенными двусоставными предложениями. Это объясняется еще и тем, что повествование выстраивается в диалогической форме, для которой характерна неосложненность конструкций:

«– Ты можешь помириться с отцом?»

– Я с ним не ссорился.

– Но ты с ним не разговариваешь?»

– Я отвечаю на его вопросы» (рассказ «Он убил мою собаку») [Яковлев 1992: 318]. Эти незамысловатые, сухие предложения указывают на то, что мальчик очень тяжело переживает события. Его речь пропитана безразличием и ненавистью к отцу.

В рассказе «Скрипка» мальчик, используя простую конструкцию, четко дает понять, что не готов к долгим расспросам и не хочет открываться посторонним: *«Ее голос заглушил скрипку. Мальчик недоволено поморщился и пробурчал:*

– Никого я не жду.

– Неправда, – не отступала девочка, – чего ради стоять на дожде, если никого не ждешь.

– Я ходил за хлебом, – ответил мальчик, – вот видишь... хлеб» [Яковлев 1992: 41].

Дети, отвечая на какой-либо вопрос, в основном просто называют действие или предмет, несущие основную смысловую нагрузку в ситуации – делать умозаключения или продумывать предысторию – задача взрослых:

«– Нет у меня немецкой каски. И штыка нет, – призналась баба Настасья.

– Она не воевала, – пояснил соседский мальчик Леня, который на правах соседа выступал как бы в роли посредника. – У нее муж воевал» (рассказ «Реликвия») [Яковлев 1992: 319].

В рассказе «Мальчик с коньками» даже двух слов в предложении достаточно, чтобы обозначить важность ситуации для главного героя. Это небольшой, но надежный щит, вмещающий в себя всё:

«Но мальчик был защищен от ругательства невидимой броней своего смятения. И обидные слова отскакивали от этой брони, как дробинки. Когда шоферу не хватило воздуха и он замолчал, чтобы сделать вдох, мальчик, не поднимая глаз, сказал:

– Человек умирает.

– Где? – спросил шофер. Он сразу остыл, почувствовав себя на своем посту» [Яковлев 1992: 18].

Помимо указаний на действия, подобные нераспространенные конструкции зачастую дают и оценку происходящих событий или характеризуют окружение героев: *«Дома Кэт попало. Ей вообще часто попадало. И она ходила мрачная. И мальчишки рассказывали о ней всякие небылицы, хотя любой из них дорого бы дал, чтобы подойти к Урсу, провести по его свалывшейся шерсти и сказать:*

– Он добряк» (рассказ «Урс и Кэт») [Яковлев 1992: 204].

Усиливается эмоционально-оценочный компонент малораспространенных двусоставных предложений за счет использования синтаксического параллелизма – одинакового построения конструкций, позволяющего дать целостную характеристику персонажа: *«– Ты хороший... Ты верный... Пойдем со мной. Он никогда не вернется. Он погиб. Честное пионерское»* (рассказ «Багульник») [Яковлев 1989: 45].

Синтаксический параллелизм наряду с нарастанием помогает увидеть весь трагизм ситуации, ощутить горечь потерь героев, как в рассказе «Девочка с Васильевского острова»:

««Женя умерла 28 дек. 12.30 час. утра 1941 г.».

«Бабушка умерла 25 янв. 3ч. дня 1942г.».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра 1942г.».

«Дядя Вася умер 13 апр. 2ч. ночь 1942г.».

«Дядя Лёша 10 мая в 4 ч. дня 1942г.»» [Яковлев 1989: 86].

Два этих стилистических приема могут осложняться введением еще и анафоры – единоначатия. В рассказе «Тяжелая кровь» Юрий Яковлевич таким образом показывает, насколько тяжело и трудно герою в данных обстоятельствах: *«Сперва мой сын говорил:*

– Лесопилка не дает мне спать.

Потом он стал говорить:

– Лесопилка не дает мне жить» [Яковлев 1992: 91].

Любая оценка дается маленькими персонажами просто – одним, но всеобъемлющим словом, которое может оформляться и как неполное двусоставное предложение: *««Лошадь продается!» – усмехнулся мальчик и уткнулся носом в теплый кирпичик. Ему никогда не приходило в голову, что лошади продаются. Никто из его знакомых никогда не продавал и не покупал лошадей. «Интересно, сколько стоит лошадь? Собака стоит пять рублей, – рассуждал он, – а лошадь в сто раз больше собаки. Дорого! – вздохнул мальчик и тут же подумал: «Может быть, старая лошадь стоит недорого? Все старое дешевле»» (рассказ «Продается старая лошадь»)* [Яковлев 1992: 30].

«И новые ботинки за неделю ступтал так, словно вместе с Суворовым совершал в них переход через Альпы. Вид у него был сонный, будто он только что проснулся или собирался уснуть. У него все валилось из рук, все не ладилось. Одним словом, тюфяк» (рассказ «Рыцарь Вася») [Яковлев 1989: 47].

Большое количество диалогов в текстах Юрия Яковлева обуславливает появление и других типов неполных предложений: контекстуально или ситуативно неполных. Так, в рассказе «Баваклава» неполное предложение еще больше подчеркивает удивление говорящего, непонимание происходящих событий:

«– Где Баваклава?»

С раннего детства он привык так называть бабушку Клаву. Вместо «баба» «бава» и в одно слово.

– Нет ее, – отвернувшись, сказал отец.

– Ушла?» [Яковлев 1992: 322].

В другом случае контекстуально неполные предложения позволяют понять психическое состояние героев: рассеянность и задумчивость одного и сосредоточенность и назидательность другого. Последнее подчеркивается еще и использованием намеренной парцелляции *«Мы же идем во Дворец водного спорта. К Борису Ивановичу»*, акцентирующей внимание на важных деталях.

«– Старик! Салют! Это я – Саня. Ты душ принял?

– Зачем... душ? – растерянно спросил юный Шаров.

– Забыл, что ли? Только ноги мой как следует. Там врачи проверяют.

И уши мой. Могут не допустить.

– Почему... не допустить?

– Что с тобой, старик? Ты спал, что ли? Мы же идем во Дворец водного спорта. К Борису Ивановичу. Усек? Плавки нашел?

– Нашел, – механически ответил юный Шаров» [Яковлев 1992: 323].

В рассказе «Багульник» неполные предложения подчеркивают личные свойства персонажа: автор характеризует его как «молчальника», то есть молчаливого, а четкость и краткость выражений персонажа усиливает это качество:

«Женечка подошла к собаке. Собака глухо зарычала, но не залаяла, не бросилась на нее.

*– Я ей сделал дом из старой лодки. Подкармливаю. Она очень тощая...
Сперва укусила меня.*

– Укусила?

– Руку. Теперь все зажило. Я йодом смазывал» [Яковлев 1989: 45].

В этом же рассказе парцеллированные конструкции выделяются уже с помощью многоточия, подчеркивающего возникающие интонационные

паузы, это позволяет глубже вникнуть в состояние героя, осознать, как тяжело ему приходится.

«–Мать хочет продать Лаптя. Ей утром некогда с ним гулять.

– Приду утром, – после некоторого раздумья отвечал Коста. – Только очень рано, до школы.

– Тебе не попадет дома?

– Ничего... тяну... на тройки... Только спать хочется, поздно уроки делаю» [Яковлев 1989: 44].

Несмотря на то, что перед нами герои незрелые, мы видим, как формируется их характер, приходит осознание за свои поступки: дети начинают размышлять, понимать, что такое хорошо, а что плохо, как, например, в рассказе «Учитель»:

«Что это за новости? – воскликнула она, едва я переступил порог кабинета. – Кто научил тебя драться?

– Учитель! – с готовностью ответил я.

– Учитель? – От неожиданности завуч даже поднялась со стула. – Ты понимаешь, что говоришь?

– Понимаю, – сказал я и в ту же секунду понял, что не должен был этого говорить.

– То есть не Учитель... а я... сам. Я решил... – Я бормотал что-то несвязное, но было уже поздно.

– А врать тебя тоже научил Учитель? – Катаклизма атаковала меня. Своими жесткими вопросами она загнала меня в угол.

– Да!.. То есть нет...» [Яковлев 1992: 349].

Прием умолчания в конце характеризует мальчика как товарища, способного не выдать ни друга, ни учителя.

Несмотря на использование простых, мало распространенных предложений, Юрий Яковлев применяет инверсию, позволяющую усилить впечатление от описания физического состояния героя: *«У него замерзли и нос, и подбородок. И он уже не мог согреть их о хлеб, потому что хлеб*

остыл, погас. Но мальчик крепко прижимал к пальто холодные кирпичики и горячо дышал на них, словно отдавал долг: сперва они согревали его, теперь он согревал хлеб своим дыханием» (рассказ «Продается старая лошадь») [Яковлев 1992: 31].

Инверсия переносит наше внимание не на детали, а на сами поступки персонажей: вот что важно для них. Это можно увидеть в рассказе «Рыцарь Вася»: *«Дома он с трудом стянул с себя ботинки. Из них полилась вода.*

– Что это? – спросила мама, недовольно глядя на перепачканный паркет.

– Промочил ноги, – растягивая слова, ответил мальчик» [Яковлев, 1989:52].

Следующий синтаксический прием, используемый Яковлевым, – это повтор. В рассказе «Мальчик с коньками» употребляются разные виды повтора, как простой, так и анафорический, и кольцевой: *«Он худой и вытянутый. Все ему не по росту, все мало. Лыжные брюки – до щиколоток. Пальто едва достаёт до колен. Руки он держит в карманах, а запястья голые, красные от ветра: рукава коротки. Шея у мальчика тоже длинная, худая. Шарф закрывает ее только наполовину. Шарф зеленый, в полоску, с фиолетовыми чернильными пятнами на самом видном месте <...> В темноте не видно, что одна пуговица вырвана с мясом, а на шарфе чернильное фиолетовое пятно. И не видно, что он вырос из пальтишка и из лыжных брюк. Все ему коротко, все не по росту»* [Яковлев 1989: 3].

В рассказе «Баваклава» используется такой вид повтора, как композиционный стык: *«Потом – зашел в тупик. Он зашел в тупик и, чтобы выбраться из него, решил сам попробовать отдать. И, отправляясь на день рождения к Сане Ведерникову, взял с собой маленький охотничий ножик с костяной ручкой в кожаных ножнах. Этот ножик привез ему дядя из Австрийских Альп, где такие ножи у всех и каждого. Хотя нож был вроде бы и не совсем настоящий – не больше перочинного, – мальчик очень*

дорожил им» [Яковлев 1992: 325]. Усилительная функция повтора придает большую силу высказыванию и создает напряженность повествования.

Всю гамму чувств маленьких героев позволяет передать и такое стилистическое средство, как градация. Чаще она используется для выражения чувств гнетущих, приводящих к серьезным размышлениям героев о жизни: *«Когда кончится война?! Ведь бывали в истории столетние войны. Было татарское иго – триста лет! Так, мама, и жизни не хватит ждать, пока она кончится»* (рассказ «Тяжелая кровь») [Яковлев 1992: 91].

В рассказе «Он убил мою собаку» через градацию мы ощущаем всю боль и переживания, которые испытывает мальчик: *«Теперь слова мальчика уже не были круглыми шариками. Они стали шершавыми и угловатыми и с трудом вырывались наружу.*

– Я не знал, что он задумал убить мою собаку. Меня тогда не было. Он подозвал её и выстрелил ей в ухо» [Яковлев 1989: 57].

Но жизнь – это не всегда печальные события, человек должен бороться, как в рассказе «Баваклава»: *Привычка видеть бабушку живой, неутомимой, вечно бодрствующей была настолько сильна и неистребима, что смерть отступала перед ней* [Яковлев 1992: 325].

В рассказе «Ляля Пуля» градация усиливается за счет парцелляции, а потом расширяется рядом однородных членов, который смягчает степень напряжения: *«Я стоял ошеломленный посреди двора. Я не слышал ее слов, не чувствовал, как горит щека от удара. Я окаменел. Умер. Но сквозь свою смерть я продолжал чувствовать биение ее сердца, ее тепло, ни с чем не сравнимую нежность»* [Яковлев, 1992:165].

Юрий Яковлев в целом часто используют однородные члены с разными целями. Так, в рассказе «Цветок хлеба» ряды однородных членов, с одной стороны, придают динамизм событиям, с другой же стороны, подчеркивают драматизм происходящего: *«Сколько маленький Коля помнил себя в войну, он всегда был голодным. Он никак не мог привыкнуть, приладиться к голоду, и его ввалившиеся глаза сердито поблескивали, постоянно искали добычу.*

Черноволосый, нестриженный, взъерошенный, с проступающими ребрышками, он был похож на маленького исхудалого волчонка. Он тянул в рот все, что было съедобным, – щавель, вяжущие ягоды черемухи, какие-то корни, дикie лесные яблоки, пронзительно кислые и крепкие. Дома ему давали болтанку и хлеб» [Яковлев 1992: 343].

Многосоюзие в этом же рассказе замедляет высказывание: однородные сказуемые позволяют нам ощутить, как мальчик наслаждается хлебом, а после через союзы, подчеркивающие роль каждого слова, мы ощущаем ту негу, которая наполнила героя: *«Коля растерянно заморгал, а скуластый солдат развязал мешок и сунул ему в руку большой кусок хлеба. У голодного мальчика закружилась голова. Он вскарабкался на печку, зажмурил глаза и припал к хлебу. Он дышал хлебом, ласкался к нему, согревал его руками и щекой. Он откусывал то мякиш, то с веселым азартом грыз корку, и покойная сытость сладко разливалась по телу. Коля подобрел от хлеба, как взрослые добреют порой от вина. Ему казалось, что все вокруг хлебное: и лежит он на хлебе, и под головой у него мягкий хлеб, и покрыт он теплым хлебом. Он уснул, и всю ночь ему снился хлеб»* [Яковлев 1992: 341].

Для индивидуализации повествования, сближения героя с читателем Юрия Яковлев употребляет такой синтаксический прием, как именительный темы. В рассказе «Мальчик с коньками» читатель может прочувствовать те эмоции и чувства, которые испытывает мальчик: *«Отец... Это слово мальчик произносит вслух. Он никогда в жизни не произносил этого слова, и ему хочется знать, как оно звучит. Он не узнаёт собственного голоса. Ему кажется, что кто-то другой произносит это слово»* [Яковлев 1989: 22].

Достаточно часто Юрий Яковлев использует в своих рассказах риторические вопросы, создающие иллюзию беседы с читателем и подчеркивающие беззаботность детства и противопоставленные ей проблемы взрослых: *«В темноте не видно, что одна пуговица вырвана с мясом, а на шарфе чернильное фиолетовое пятно. И не видно, что он вырос из пальтишка и из лыжных брюк. Все ему коротко, все не по росту. Но кто*

виноват, что мальчики так быстро растут?» (рассказ «Мальчик с коньками») [Яковлев 1989: 29].

«Некоторое время мы шли молча. Я ощущал превосходство маленького парашютиста и старался понять, откуда оно берется. Может быть, сила этого малыша в том, что он свободен от множества страхов, которые с годами приходят к взрослым людям?» (рассказ «Где начинается небо») [Яковлев 1992: 173].

Риторические вопросы помогают передавать разные эмоции маленьких героев: отчаяние, непонимание, что делать, когда родители ссорятся: *«Что же это такое получается? – думал он. – Если самые дорогие люди причиняют тебе боль, то чего же ждать от чужих людей?»*, или озадаченность, искреннюю заинтересованность в своей судьбе и судьбе своих родителей: *«Где находится эта загадочная станция Мальчики? И почему она так называется? Может быть, на этой станции живут одни мальчики и нет ни взрослых, ни девчонок? И может быть, эта незнакомая мальчишеская станция приютит человека, которому не нашлось места в большом городе? И он не будет несчастным и одиноким?»* [Яковлев 1992: 185].

В рассказе «Вратарь» ряд риторических вопросов усиливается однородными членами, что делает высказывание эмоциональнее: читатель вынужден сопереживать герою, который так любит хоккей и никогда не отступит от своей мечты – играть в него: *«Но как забыть о хоккее? Как вычеркнуть из жизни стремительный вихрь атак, звон коньков, свист летящей шайбы и приятную тяжесть доспехов, в которых чувствуешь себя водолазом? Как оторвешь от сердца маленькое ледяное море, которое в момент игры оживает, становится теплым и бурным, сбивает с ног и поднимает на гребень счастливой волны?»* [Яковлев 1992: 103].

Дети есть дети, их эмоции меняются очень быстро, и восторг может вызвать даже незначительная деталь. Детскую непосредственность и радость

Юрий Яковлев выражает при помощи восклицательных предложений, например, в рассказе «Письмо Марине»: *«И тут Марина сказала:*

– Напиши мне письмо.

Он сразу просиял. Он обо всем напишет в письме! Сказать трудно, а в письме все можно. Сел и написал. И он воскликнул:

– Обязательно! Я напишу тебе письмо. Длинное-длинное!... Хорошо?

– Ага!» [Яковлев 1992: 110].

При создании речевой характеристики персонажа Юрий Яковлев широко использует синтаксические приемы. С помощью этих приемов автор раскрывает мировоззрение героя, его внутренний мир, а также дает всестороннюю характеристику окружающего. Проанализировав рассказы Юрия Яковлевича, мы можем сделать вывод, что автор в основном употребляет простые двусоставные предложения, зачастую даже нераспространенные, что в первую очередь связано с тем, что главными персонажи являются дети.

Синтаксический уровень является одним из основных уровней, создающих речевую характеристику персонажей. С помощью синтаксических средств раскрываются следующие функции: выделительная, сравнительная и воздействующая.

Заключение

Речевая характеристика персонажей вызывает большой интерес лингвистов, потому что является значащей составляющей текста, представляющей собой объединение различных языковых средств, которые играют большую роль в составлении образа.

В нашей работе проведен уровневый анализ речевых характеристик персонажей произведений Юрия Яковлевича Яковлева. В своих рассказах Юрий Яковлев использует определенные фонетические, лексические, морфологические и синтаксические средства с целью создания всесторонней характеристики персонажей, описания внутреннего мира, мировоззрения и социального положения героя.

Чаще всего для создания речевого портрета персонажа Юрия Яковлев использует лексические и синтаксические средства, среди которых стилистически окрашенная лексика, различные тропы и фигуры речи. На фонетическом уровне наиболее значимыми средствами, создающими образ героев, являются интонация, ритм и звуковые повторы. Морфологические и словообразовательные средства представлены в рассказах не так ярко, но это не умаляет их роль в создании характеристики персонажей.

Все обозначенные средства разных языковых уровней выполняют в художественном тексте общие функции. Воздействующая функция раскрывается на фонетическом и синтаксическом уровнях, выделительная, сравнительная – на лексическом и синтаксическом. И характеризующая и психологическая находят отражение в средствах лексического, морфологического и словообразовательного уровней.

Все языковые средства участвуют в формировании образа героя: раскрывают его внутренний мир, показывают образ мышления, представления о нравственности. Из всего этого многообразия языковых средств создается речевая характеристика персонажей, без которой текст не может существовать.

В ходе работы нами была исследована значительная часть языковых средств. Однако речевая характеристика персонажей в произведениях Юрия Яковлева содержит гораздо большее количество средств различных уровней языка. Это открывает перспективы дальнейшей работы над способами создания речевой характеристики в рассказах Юрия Яковлева и литературы для детей в целом.

Список использованных источников

1. Акимова Г.Н. Новые явления в синтаксисе русского языка [Текст] / Г.Н. Акимова. - Москва: Высшая школа, 1990. -168с.
2. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика и лингводидактика на рубеже веков: теоретические и прикладные аспекты: материалы региональной научно-методической Интернет-конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков Ставропольского университета. – Ставрополь, СГУ, 2010. – С.106–109.
3. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
4. Белинский В.Г. О детской литературе [Текст] / В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов. – Москва: Детгиз, 1954. – 431 с.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис [Текст] / Н.С. Валгина. – Москва: Высшая школа, 1995. – 416 с.
6. Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке: автореф. дис. На соискание ученой степени кандидата филол. наук. Москва:1965. – 39 с.
7. Васильева А.Н. Художественная речь [Текст] / А.Н. Васильева. – Москва: Русский язык, 1983. – 256 с.
8. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. – Москва: Наука, 1993. – 172 с.
9. Винокур Т.Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Москва: [б. и.], 1953. – 16 с.
10. Ганиев Ж.В. Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия [Текст] / Ж.В. Ганиев. – Москва: Флинта, 2012. – 200 с.

11. Гафарова А.С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Тверь, 2006 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-portret-sotsiolingvisticheskie-kharakteristiki>.
12. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте [Текст] / Е.А. Гончарова. – Томск, 1984.-98с.
13. Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания [Текст] // Лингвистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – Москва: Наука, 2008. – №6. – С. 89-101.
14. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «Американский адвокат»: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Воронеж, 2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/lingvokulturnyy-tipazh-amerikanskiy-advokat>.
15. Девяткина Т.П. Яковлев Юрий Яковлевич. Писатели-юбиляры [Текст] / Т.П. Девяткина. – Мурманск: ГОБУК, 2012. – 16 с.
16. Иванчикова Язык художественной литературы: синтаксическая изобразительность [Текст] / Е.А. Иванчикова. – Москва: Наука, 1992. – 160 с.
17. Иванцева И.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТомГУ. – Сер. Филология, 2008. – № 3(4). С.27-41.
18. Инфантова Г.Г. Язык. Речь. Личность: монография [Текст] / Г.Г. Инфантова, Н.А. Сенина. – Ростов-на-Дону: Легион, 2008. – 504 с.
19. Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Вестник МГОУ. – Москва, 2000. – №1. – С.63-75.
20. Ишмуратова С.Р. Речевое поведение персонажа в художественном тексте: вербальный и невербальный аспекты описания // Современные научные достижения – 2013: Материалы IX Международной научно-

практической конференции. – Филологические науки. – Чехия, Прага: Publishing House «Education and Science», 2013. – С. 69-70. [Электронный ресурс] // URL: www.rusnauka.com/4_SND_2013/Philologia/7_127887.doc.htm.

21. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Москва: ЛКИ, 2010. Изд. 7 – 264 с.

22. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения: вступительная статья // Язык и личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. - Москва: Наука, 1989. - 375 с.

23. Китайгородская М.В. Русский речевой портрет. Фотохрестоматия [Текст] / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – Москва: Наука, 1995. – 128 с.

24. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – Москва: Наука, 2008. – 450 с.

25. Корбут А.Ю. Лингвистическая поэтика [Текст] / А.Ю. Корбут. – Иркутск: Восточно-Сибирская академия государственного образования, 2011. – 160 с.

26. Котюрова Ю.Н. Идиостиль. Стилистический энциклопедический словарь русского языка под редакцией М.Н. Кожинной [Текст] / Ю.Н. Котюрова. – Москва: Флинта, 2003. – 279 с.

27. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. Русский язык в научном просвещении // Русский язык в научном освещении. – Москва, 2001. – №1. – С.90-106.

28. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Н.А. Купина. – Москва: Просвещение, 1980. – 89 с.

29. Леорда С.В. Речевого портрет современного студента: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Саратов, 2006 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-portret-sovremennogo-studenta>.

30. Мальцева О.А. Семантико-стилистика интерпретация словесного портрета и повторной номинации в художественном

прозаическом тексте [Текст] / О.А. Мальцева. – Ленинград: Наука, 1986. – 56 с.

31. Мамедова З.Ш. Способы речевой характеристики в художественном произведении [Текст] / З.Ш. Мамедова. – Баку: Нурлан, 2010. – 132 с.

32. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – СПб., 1998 [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/skrytye-grammaticheskie-znacheniya-i-identifikatsiya-sotsialnogo-litsa-portreta-govoryaschego>.

33. Набокова Ю.В. Речевая характеристика. Как разнообразить речь персонажа [Электронный ресурс] // URL: <http://www.litclub.cvclinton.com/viewtopic.php?f=19&t=12657>.

34. Николаева Т.М. Социальный портрет и методы его описания [Текст] / Т.М. Николаева. – Москва: Наука, 1991. – 85 с.

35. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ [Текст] / Л.А. Новиков. – Москва: ЛКИ, 1988. – 304 с.

36. Осетрова Е.В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания [Текст] / Е. В. Осетрова // Лингвистический ежегодник Сибири / Под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск, 1999. – Вып.1. – С.58–67 [Электронный ресурс] // URL: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088435.pdf.

37. Павлычева Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е. Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110-115.

38. Панов М.В. История русского литературного произношения 19-20 веков [Текст] / М.В. Панов. – УРСС: Едиториал, 2007. – 452 с.

39. Полищук Г.Г. Речевое поведение в структуре художественного текста. Вопросы стилистики [Текст] / Г.Г. Полищук. - Саратов: Либроком, 1998. – 396 с.

40. Розенталь Д.Э. и др. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Минск: Оникс, 2008. – 624 с.
41. Сковородников А.П. Вопросы языкознания. О соотношении понятий парцелляции и присоединения [Текст] / А.П. Сковородников. – Москва: Просвещение, 1978. – 129 с.
42. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) [Текст] / Т.П. Тарасенко. – Краснодар: Книга, 2007. – 25 с.
43. Толстой А.Н. Собрание сочинений в 10 томах [Текст] / А.Н. Толстой. – Москва: Наука, 1961. – Том 10. – 212 с.
44. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – Москва: Вече, 2001. – 758 с.
45. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов [Текст] / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. – Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 320 с.
46. Шехтман Н.Г. Роль фонографических выразительных средств при создании стилистического эффекта в художественном произведении [Текст] / Н.Г. Шехтман. – Екатеринбург: Книга, 2017. – 203 с.
47. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – Москва: Просвещение, 1977. – 335 с.
48. Яковлев Ю.Я. Избранное [Текст] / Ю.Я. Яковлев. – Москва: Просвещение, 1992. – 351 с.
49. Яковлев Ю.Я. Последний фейерверк [Текст] / Ю.Я. Яковлев. – Москва: Детская литература, 1989. – 157 с.

Элективный курс по русскому языку «Речевой портрет персонажей»

Пояснительная записка

Программа предназначена для обучения учащихся 11 класса. Она рассчитана на 34 часа (1 час в неделю), базируется на материалах учебного предмета «русский язык». Данный элективный курс опирается на межпредметные связи: литература, история, культура речи.

Основные принципы построения элективного курса:

- непрерывность;
- системность;
- развитие творческих способностей учащихся;
- интеллектуальное развитие обучающихся (в программе отражается способность учащихся последовательно проводить мыслительные операции, делать анализ образцовых текстов, составлять собственные тексты).

Современные стратегии обучения реализуются в рамках системно-деятельностного подхода, который является методологической основой программы.

Цель курса – формирование языковой, культурологической и коммуникативной компетенции при изучении речевого портрета персонажей.

Задачи изучения курса:

- 1) дать представление о «речевом портрете персонажей»;
- 2) расширить знания в области уровней языка;
- 3) способствовать обогащению словарного запаса обучающихся;
- 5) создавать речевые ситуации, которые способствуют овладению различными видами речевой деятельности;

- 6) формировать навыки работы с разными типами текстов;
- 7) научить находить в тексте различные языковые средства;
- 8) научить составлять законченные высказывания как в устной форме, так и в письменной в соответствии с выбранной темой и с учетом стилевой принадлежности текста.

Данная программа способствует развитию навыков работы с текстом, развивает речь учащихся, содействует развитию аналитической и познавательной деятельности.

Освоение курса предполагает следующие формы организации занятий: семинар, лекция, практикум. Преобладают индивидуальная, фронтальная и групповая формы деятельности учащихся.

Основной формой контроля достижений учащихся является выполнение тестовых и контрольных работ. Дополнительные формы контроля – это рефлексия учащихся и индивидуальные работы (уровневый анализ литературного текста на предмет речевого портрета персонажей), выполненные по окончании курса.

Содержание курса нацелено на изучение средств языковых уровней (фонетического, лексического, морфологического и синтаксического) при анализе речевого портрета персонажей. Это должно способствовать совершенствованию устной и письменной речи обучающихся, самостоятельности в работе над сочинениями и углубленной подготовке учащихся к ЕГЭ по русскому языку. Содержание данного курса соответствует познавательным возможностям школьников.

Материал курса развивает у школьников учебную мотивацию и отобран на основании возрастных особенностей учащихся. При этом учтён читательский опыт учащихся и актуальность текстов.

Элективный курс «Речевой портрет персонажей» обеспечивает развитие личности на разных уровнях:

- личностном – это находит отражение в интерпретационной и оценочной деятельности читателя, в формировании осознанного,

уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку;

- метапредметном – что выражается в поиске и обработке различных средств языковых уровней (анализ, синтез), в умении продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности;

- предметном – учащиеся научатся воспринимать художественное произведение в единстве формы и содержания; адекватно понимать художественный текст и давать его смысловой анализ; будет формироваться расширенная система знаний ученика о русском языке как многоуровневой системе.

Планируемые образовательные результаты:

- 1) демонстрировать умение анализировать речевой портрет персонажей на разных языковых уровнях;

- 3) демонстрировать умение работать в группе;

- 4) демонстрировать навыки работы с художественными текстами;

- 5) оценивать роль речевого портрета персонажей в разных художественных текстах;

- 6) самостоятельно находить и распознавать средства создания речевого портрета персонажей в художественном тексте на разных языковых уровнях.

Содержание курса

Теоретическое содержание:

- Понятие речевой портрет персонажей, функции речевого портрета персонажей.

- Русский язык: уровни системы языка (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический).

- Самостоятельная работа с книгой: методы работы с художественными текстами и дополнительной литературой (выделение языковых средств, которые создают речевой портрет персонажей; подготовка ответов разного вида, сообщений, докладов, таблиц).

Практическое содержание:

- Чтение: развитие индивидуального стиля выразительного чтения; чтение художественных текстов Юрия Яковлева.
- Слушание: рефлексивное и нерефлексивное слушание; приемы рефлексивного слушания; анализ выступлений, докладов товарищей.
- Устная речь: выступление в классе; употребление научных терминов; построение развернутого ответа.
- Письменная речь: создание разных речевых характеристик персонажей, с помощью разнообразных средств уровней языка.

Календарно-тематическое планирование элективного курса

| | Тема | Количество часов | Дата |
|----|---|------------------|------|
| 1 | Понятие речевого портрета персонажей | 1 | |
| 2 | Уровни описания речевого портрета. Классификация приемов создания речевой характеристики персонажей | 2 | |
| 3 | Функции речевой характеристики персонажей | 2 | |
| 7 | Фонетические средства создания речевой характеристики персонажей | 6 | |
| 8 | Лексические средства создания речевой характеристики персонажей | 8 | |
| 18 | Морфологические и словообразовательные средства создания речевой характеристики персонажей | 6 | |
| 24 | Синтаксические средства создания речевой характеристики персонажей | 8 | |
| 30 | Итоговое занятие | 1 | |

Конспект занятия на тему: «Парцелляция и инверсия как средство создания речевой характеристики персонажа»

Цель: познакомить с синтаксическими средствами создания речевой характеристики (парцелляция и инверсия).

Задачи урока:

1. Обучающая:

- формирование системы знаний о синтаксических средствах создания речевой характеристики (парцелляция и инверсия);
- формирование навыка обработки информации: анализ, синтез;
- формирование умения учащихся работать с текстами.

2. Развивающая:

- развитие критического мышления учеников;
- развитие навыков устной и письменной речи;
- развитие умения планировать и оценивать свою деятельность.

3. Воспитывающая:

- воспитание уверенности в своих силах;
- воспитание умения уважать чужое мнение.

Методы: репродуктивный, эвристический.

Формы организации занятия: фронтальная, групповая, парная.

Виды деятельности учащихся: целеполагание, постановка проблемных вопросов и ответы на них.

Оборудование: доска, презентация, компьютер, проектор.

План:

1. Организационный момент;
2. Актуализация знаний и целеполагание;
3. Первичное усвоение новых знаний;
4. Первичное закрепление новых знаний;

5. Домашнее задание;
6. Итог занятия (рефлексия).

Ход занятия:

| Деятельность учителя | Деятельность учащихся |
|---|--|
| 1. Организационный момент (3 минуты) | |
| <p>Здравствуйте, ребята. Я очень рада видеть вас! Перед тем, как начать, я хотела бы всем пожелать, чтобы наше сегодняшнее занятие запомнилось вам надолго и стало полезным в жизни. Мне бы хотелось, чтобы вы унесли с собой лишь положительные эмоции и много интересной информации.</p> <p>- Ребята, вспомните, с какими синтаксическими средствами создания речевой характеристики персонажей мы уже познакомились?</p> <p>- Как эти средства влияют на создание речевой характеристики персонажей?</p> | <p style="text-align: center;">Риторический вопрос, анафора и эпитета.</p> <p style="text-align: center;">Ответы учащихся.</p> |
| 2. Актуализация знаний и целеполагание (5 минут) | |
| <p>- Ребята, на слайде написаны 2 эпитафии к занятию. Прочитайте эпитафии и скажите, что это за средства выразительности представлены:</p> <p style="padding-left: 40px;">Живу я в селе, за которым Шумят, не смолкая, леса и тихо плывут по озерам</p> | <p style="text-align: center;">В первом эпитафии, мы видим инверсию.</p> |

| | |
|---|---|
| <p>при звездах - при всех! – небеса.</p> <p>«Любить Отечество – значит чтить его как отца своего. Любить его как мать свою».</p> <p>- Как вы думаете, могут ли такие синтаксические средства, как парцелляция и инверсия, создавать речевую характеристику персонажей?</p> <p>- Как вы думаете, чему мы будем учиться?</p> <p>Сегодня мы продолжим работу по изучению роли изобразительно-выразительных средств языка при создании речевой характеристики персонажей.</p> | <p>Во втором эпиграфе наблюдаем синтаксическое средство – парцелляцию.</p> <p>Ответы учащихся.</p> <p>Находить эти средства в художественном тексте.</p> |
| <p>3. Первичное усвоение новых знаний (15 минут)</p> | |
| <p>- Что такое инверсия?</p> <p>Назовите сферу употребления предложений с прямым и обратным порядком слов.</p> | <p>Инверсия – нарушение обычного порядка слов в предложении.</p> <p>Прямой порядок характерен для речи научной и публицистической, обратный чаще используется в речи разговорной и в произведениях художественной литературы.</p> |

| | |
|---|--|
| <p>- Что такое парцелляция?</p> <p>- Давайте потренируемся в нахождении парцелляции и инверсии в художественных текстах. (Предложения с синтаксическими средствами создания речевой характеристики находятся на слайде). Предложения с синтаксическими средствами запишите в тетрадь.</p> | <p>Парцелляция – специальное выделение части высказывания в отдельную конструкцию.</p> <p>1) <i>В сердце Сергея опять толкнулась не прошенная боль. Жалость. Любовь, слегка забытая.</i></p> <p>2) <i>Вот нахмурил царь брови черные, и навел на него очи зоркие.</i></p> <p>3) <i>У меня тут и садик и огород. И гараж.</i></p> <p>4) <i>Он не нервничал, он ждал. Его и Фомина.</i></p> <p>5) <i>Недолго, правда, носила: всего год. И сапоги на два номера больше.</i></p> <p>6) <i>Свирепстевуй, океан мятежный...</i></p> <p>7) <i>Людьми пустыми дорожил!... об детях забывал. Обманывал жену! Играл! Проигрывал! В опеку взят указом!</i></p> |
| <p>4. Первичное закрепление новых знаний(15 минут)</p> | |
| <p>Выделите парцелляцию и объясните, как она влияет на речевую</p> | <p>Такое членение предложений на смысловые</p> |

характеристику. Оправдано ли такое членение предложений?

Он не нервничал, он ждал. Его и Фомина. Не хочется рассказывать себе. Обычное дело – лечим людей. С переломами, травмами – производственными, спортивными, бытовыми. Я не скажу больше ни слова! Даже если вы захотите! Даже если попросите... Она хотела уехать в Сочи. Увидеть знакомых, начать привычную – весёлую жизнь.

Работа по группам. Найдите парцелляцию в отрывках из произведений Ю.Я. Яковлева.

Докажите, что она уместна и как влияет на создание речевой характеристики персонажей. Парцеллированную конструкцию запишите в тетрадь и составьте с ней предложение.

куски вполне оправдано. Парцелляция придаёт речи персонажей живость, яркость выразительность.

Задание для 1 группы

– Старик! Салют! Это я – Саня. Ты душ принял?

– Зачем... душ? – растерянно спросил юный Шаров.

– Забыл, что ли? Только ноги мой как следует. Там врачи проверяют. И уши мой. Могут не допустить.

– Почему... не допустить?

– Что с тобой, старик? Ты спал, что ли? Мы же идем во Дворец водного спорта. К Борису Ивановичу. Усек? Плавки нашел?

– Нашел, – механически ответил юный Шаров.

Намеренная парцелляция акцентирует внимание на

Работа в парах. Выделите инверсированный порядок слов в отрывках из произведений Ю.Я. Яковлева. Докажите, что она уместна и как влияет на создание речевой характеристики персонажей.

Предложение с инверсией запишите в тетрадь и составьте с ней предложение.

важных деталях. Парцелляция позволяет понять психическое состояние героев: рассеянность и задумчивость осознать, как тяжело ему приходится.

Дома он с трудом стянул с себя ботинки. Из них полилась вода.

– Что это? – спросила мама, недовольно глядя на перепачканный паркет.

– Промочил ноги, – растягивая слова, ответил мальчик. Инверсия переносит наше внимание не на детали, а на сами поступки персонажей: вот что важно для них.

У него замерзли и нос и подбородок. И он уже не мог согреть их о хлеб, потому что хлеб остыл, погас. Но мальчик крепко прижимал к пальто холодные кирпичики и горячо дышал на них, словно отдавал долг: сперва они согревали его, теперь он согревал хлеб своим

| | |
|--|--|
| <p>Самостоятельная работа. Составьте текст с использованием в предложениях парцелляции и инверсии.</p> | <p><i>дыханием.</i> Инверсия позволяет автору передать эмоциональное и физическое состояние героя.</p> <p>Учащиеся самостоятельно составляют текст с использованием в предложениях парцелляции и инверсии.</p> |
| <p>5. Домашнее задание (2 минуты)</p> | |
| <p>Из художественных текстов выпишите цитаты, где парцелляция и инверсия влияют на создание речевой характеристики персонажей.</p> | |
| <p>6. Итоги занятия (5 минут)</p> | |
| <ul style="list-style-type: none"> - Чем полезно было для вас это занятие? - Что было нового? Чему научились? - Что вызвало затруднения? - Что удалось хорошо, а над чем стоит поработать? | <p>Ответы учащихся.</p> |

Конспект занятия на тему «Роль тропов в создании речевой характеристики персонажей рассказов Юрия Яковлева»

Цель: познакомить с видами тропов, участвующих в создании речевой характеристики персонажей.

Задачи:

1. Обучающая:

- формирование умения учащихся работать с текстом;
- формирование навыков находить сравнения, метафоры, эпитеты, фразеологизмы в тексте;
- развитие навыков работы с текстом, осуществление анализа и синтеза;
- формирование системы знаний о речевом портрете в художественной литературе.

2. Развивающая:

- развитие навыков устной и письменной речи;
- развитие коммуникативных навыков;
- развитие творческой деятельности учащихся;
- развитие умения организовывать и оценивать свою деятельность.

3. Воспитывающая:

- воспитание позитивного эмоционально-оценочного отношения к чужому мнению;
- стремление усовершенствовать свои силы на уроке.

Методы: репродуктивный, эвристический.

Приемы: беседа, работа в группах, индивидуальная работа.

Виды деятельности учащихся: целеполагание, постановка проблемных вопросов и ответы на них, поиск и трактовка языковых единиц.

Оборудование: доска, карточки.

План:

1. Организационный момент;
2. Актуализация знаний;
3. Целеполагание;
4. Первичное закрепление знаний;
5. Применение полученных знаний на практике;
6. Домашнее задание;
7. Рефлексия.

Ход занятия

| 1. Организационный момент (2 мин) | |
|--|-----------------------|
| Добрый день, ребята. Проверьте готовность к занятию, все ли в наличии у вас на парте. | Осуществляют проверку |
| 2. Актуализация знаний (5-6 мин) | |
| <p>На доске записаны высказывания:</p> <p><i>«Нет таких звуков, красок, образов и мыслей – сложных и простых, – для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения» (К. Паустовский).</i></p> <p><i>«Русский язык в умелых руках и в опытных устах – красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен» (А. Куприн).</i></p> <p>Слово учителя: Мы говорим, что русский язык – язык великой культуры. Но великая культура немислима без постоянного внимания к тому языку, на</p> | |

| | |
|--|--------------------------|
| <p>котором она создается.</p> <p>Русский язык бывал главным героем больших произведений и предметом отрывочных, мимолетных высказываний, которые нередко тоже стоили целых томов. Те цитаты, которые вы видите на экране, служат доказательством моих слов.</p> <p>Постепенно сформировалась подлинная сокровищница знаний о русском языке.</p> <p>Мы неоднократно говорили с вами о том, как прекрасен русский язык, при помощи чего достигается красота его, поэтому произведения русской литературы пользуются популярностью во всем мире. Эта красота достигается при помощи различных языковых средств.</p> <p>Давайте вспомним, какие языковые средства мы знаем? Используются ли они в художественной литературе? Для какой цели писатели используют языковые средства в своих произведениях?</p> | <p>Фронтальный опрос</p> |
| <p>3. Целеполагание (3 мин)</p> | |
| <p>Давайте определим цель нашего занятия и поставим задачи, которые нам необходимо выполнить. (Фиксация учителем на доске ответов)</p> <p>Цель: выяснить, какие языковые средства существуют, и какие функции</p> | <p>Устная работа</p> |

| | |
|--|--|
| <p>они выполняют в произведениях.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дать интерпретацию каждому языковому средству; - выявить их значимость и функции в тексте; - научиться находить языковые средства в тексте. | |
|--|--|

4. Первичное закрепление знаний (12-15 мин)

| <p>Выступление учеников с докладами (Каждому из них было дано домашнее задание – подготовить небольшой доклад на темы «Что такое тропы», «Интерпретация метафоры», «Понятие сравнения и оксюморона», «Роль эпитетов», «Роль фразеологизмов», «Антонимы и синонимы, их роль»).</p> <p>Выступление 2-3 минуты</p> <p>Ребята, о каких языковых средствах мы сегодня будем говорить?</p> <p>Задание: Таблица на доске. Определить языковые средства, исходя из записей определений в тетрадях. (Работа всего класса)</p> | <p>Запись в тетрадь определений языковых средств</p> <p>Работа с учителем устно</p> | | | | | | |
|--|---|------|--------------|-----------|--|-----------|--|
| <table border="1" style="width: 100%;"> <thead> <tr> <th data-bbox="226 1691 647 1760">Примеры</th> <th data-bbox="647 1691 922 1760">Троп</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td data-bbox="226 1760 647 1827">Тюфяк-рыцарь</td> <td data-bbox="647 1760 922 1827">Оксюморон</td> </tr> <tr> <td data-bbox="226 1827 647 2016">«<i>Мальчик представляет себе, как произносит слово</i>»</td> <td data-bbox="647 1827 922 2016">Сравнение</td> </tr> </tbody> </table> | Примеры | Троп | Тюфяк-рыцарь | Оксюморон | « <i>Мальчик представляет себе, как произносит слово</i> » | Сравнение | |
| Примеры | Троп | | | | | | |
| Тюфяк-рыцарь | Оксюморон | | | | | | |
| « <i>Мальчик представляет себе, как произносит слово</i> » | Сравнение | | | | | | |

| | | |
|--|------------------|--|
| <p>«отец» Серезжа Бахтюков. Ему даже чудится, что он слышит его голос. Мальчик морщится, как музыкант от фальшивой ноты»</p> | | |
| <p>«В мечтах из толстого и косолапого он превращался в стройного и гибкого, а в движениях появлялись ловкость и сноровка»</p> | <p>Антонимы</p> | |
| <p>«Только один раз смастерил папа маленькому Володьке кораблик, а большой Вольдька уверен, что он ему сделал целую флотилию кораблей. Только один раз заснул Володька, не выпуская из рук большой отцовской руки, а память утверждает, что он чуть ли не каждый день засыпал с рукой отца. Только один раз зашел летчик</p> | <p>Гипербола</p> | |

| | |
|--|---------------------|
| <p>за своим сынишкой в детский сад, а память нашептывает, что это случилось часто»</p> | |
| <p>«Мальчик с коньками»: «Санитары поставили носилки в угол, а сами сидят на стульях у стола. Они большие и тяжелые. Взгляд у них безразличный»</p> | <p>Эпитет</p> |
| <p>«Худой, большеголовый, прыткий, он похож на огромного головастика. И взрослые считают, что с годами из него выйдет порядочная жаба»</p> | <p>Метафора</p> |
| <p>«Вид у него был сонный, будто он только что проснулся или собирался уснуть. У него все валилось из рук, все не ладилось. Одним словом, тюфяк»</p> | <p>Фразеологизм</p> |
| <p>Для чего употреблен каждый троп? Кто-нибудь догадался, из каких произведений взяты языковые средства?</p> | |

| 4. Применение полученных знаний (18 мин) | |
|---|--|
| <p>Ученики работают с рассказами Юрия Яковлева, находят языковые средства, подчеркивают их и объясняют значение в создании речевой характеристики. Учитель корректирует работу учащихся.</p> <p>4 группы.</p> <p>1 группа-рассказ «Рыцарь Вася».</p> <p>2 группа-рассказ «Собирающий облака».</p> <p>3 группа-рассказ «Временный жилец».</p> <p>4 группа-рассказ «Бамбус».</p> <p>Проверка осуществляется под руководством учителя, устно.</p> | <p>Работа осуществляется в группах. Учащиеся из рассказа выписывают изученные в начале урока языковые средства. Описывают их значение.</p> |
| 5. Домашнее задание (2 мин) | |
| <p>Карточки</p> <p>1 карточка. Подчеркните в тексте и подпишите указанные тропы.</p> <p>С детства и до глубокой старости жизнь человека неразрывно связана с языком. Он, «обогащаясь ежеминутно», является орудием познания окружающего мира. Гибкий, живописный язык служит средством общения. Однако современные люди, засоряя свою речь, нарушают единство языковой формы и речевого содержания. Язык просит бережного, ответственного отношения. Мы не должны</p> | |

забывать ни на секунду, ни на минуту о том, что надо беречь наше средство общения для будущих поколений. Ведь красивая речь – это королева слова и мысли.

Метафоры:

Гиперболы:

Эпитеты:

Олицетворение:

2 карточка. Найти и подчеркнуть известные тропы, подписать названия.

Вектор жизни.

Пока душа ещё горит

И мысль пока ещё в полёте,

Я буду соколом парить,

А не барахтаться в полёте.

Не дамся мхом я обрасти

И не позволю облениться.

Я буду что есть сил грести

С цунами жизненными биться.

6. Рефлексия (2 мин)

Давайте подведем итог нашего занятия, добились ли мы цели, которую ставили в начале урока?

Что не получилось? Над чем надо еще работать?

Ответы учащихся

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Гаврилюк Наталья Александровна,

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра на тему: Речевой портрет персонажей произведений Юрия Яковлева.

(далее ВКР) в сети интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

14.06.2018 г.

дата

Наталья

подпись

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Секирникова Татьяна Владимировна,

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра на тему: Речевой портрет персонажей произведений Юрия Яковлева.

(далее ВКР) в сети интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

14.06.2018 2018

дата

Секир

подпись

ОТЗЫВ

научного руководителя

к.ф.н., доцента Пихутиной Валентины Ивановны

на выпускную квалификационную работу

Гаврилюк Натальи Александровны, Секирниковой Татьяны Владимировны
на тему **«Речевой портрет персонажей произведений Юрия Яковлева»**

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра современного русского языка и методики

направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы Русский язык

| № | Параметры оценивания | высокая | средняя | слабая | отсут- |
|-----|--|---------|---------|--------|--------|
| 1. | Четкость, логичность структуры работы и изложения материала | + | | | |
| 2. | Знакомство с основными источниками по теме | | + | | |
| 3. | Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям | | + | | |
| 4. | Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования | | + | | |
| 5. | Достоверность результатов исследования | + | | | |
| 6. | Филологическая эрудированность и научный стиль изложения | | + | | |
| 7. | Количество и качество анализа языкового материала | + | | | |
| 8. | Глубина раскрытия темы | + | | | |
| 9. | Личный вклад в раскрытие темы | + | | | |
| 10. | Ответственность в отношении к работе | + | | | |

Доля индивидуального авторского вклада без учета общей работы над остальными параграфами:

Гаврилюк Н.А.: параграфы 1.1., 2.1., 2.2.

Секирникова Т.В.: параграфы 1.2., 2.3., 2.4.

Комментарии научного руководителя

Выпускная квалификационная работа Гаврилюк Н.А. и Секирниковой Т.В. посвящена изучению языка произведений художественной литературы в рамках концепции исследования речевого портрета. В качестве объекта исследования выбраны средства создания речевой характеристики персонажей в литературе для детей.

Содержание работы соответствует заявленной теме. В реферативной части рассмотрены основные научные понятия теории речевого портрета, описаны подходы к изучению данного явления.

В результате анализа художественных текстов найденные языковые средства создания речевой характеристики персонажей разделены по уровням, описаны их функции в тексте.

Материал в работе изложен с соблюдением внутренней логики, между разделами существует взаимосвязь. Цели и задачи, поставленные в дипломном сочинении выполнены, результаты имеют определенное практическое значение и могут быть использованы как студентами, так и учителями русского языка и литературы. В целях практического применения полученных результатов исследования Гаврилюк Н.А. и Секирниковой Т.В. разработан элективный курс для старшеклассников, представлены конспекты занятий.

Выпускная квалификационная работа Гаврилюк Н.А. и Секирниковой Т.В. представляет собой завершённое исследование, отвечает требованиям, выполнена на высоком уровне и имеет перспективы для дальнейшей работы.

Рекомендация научного
руководителя

Рекомендую допустить ВКР к защите.

К.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и методики
КГПУ им. В.П. Астафьева

Пихутина В.И.

17.06.2018

Проверка в системе Антиплагиат выпускной квалификационной работы «Речевой портрет персонажей произведений Юрия Яковлева» Гаврилюк Натальи Александровны, Секирниковой Татьяны Владимировны



ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
vipsever31@mail.ru

БАЛЛОВ
0

ТАРИФ
Бесплатный доступ (0/0)

МОДУЛИ И КОЛЛЕКЦИИ
Подключено: 1 смотреть

МЕНЮ

ГЛАВНАЯ / КАБИНЕТ /

Краткий отчет

ПОЛУЧИТЬ ПОЛНЫЙ ОТЧЕТ

ВЕРСИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ ЭКСПОРТ ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ РУКОВОДСТВО ВЫЙТИ В КАБИНЕТ

Диплом Гаврилюк, Секирникова

ПРОВЕРЕНО: 14.06.2018 13:23:05

| № | Доля в отчете | Доля в тексте | Источник | Актуальна на | Модуль поиска | Блоков в отчете | Блоков в тексте |
|------|---------------|---------------|--------------------|--------------|------------------------|-----------------|-----------------|
| [01] | 2,16% | 2,2% | Мальчик с коньками | 25 Авг 2012 | Модуль поиска Интернет | 32 | 33 |
| [02] | 2,01% | 2,01% | не указано | раньше 2011 | Модуль поиска Интернет | 23 | 23 |
| [03] | 1,51% | 1,51% | не указано | раньше 2011 | Модуль поиска Интернет | 10 | 10 |

ЗАИМСТВОВАНИЯ

16,74%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

83,26%

ИСТОЧНИКОВ: 20

ЕЩЕ НАЙДЕНО
ИСТОЧНИКОВ: 17

ЗАИМСТВОВАНИЯ: 11,06%

Заключение: Представленные ссылки на заимствования содержат в том числе тексты рассказов Ю.Яковлева

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и методики
КГПУ им. В.П. Астафьева

Пихутина В.И.